

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной
деятельности»
направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001665
Сиянко Марии Витальевны

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент кафедры уголовного
права и процесса
Лукьянчикова Е.Ф.

Рецензент:
Заведующий адвокатской конторой
«Право на защиту» филиала
Белгородской областной
коллегии адвокатов
Андросов В.Д.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Досудебное соглашение о сотрудничестве: понятие, правовая природа и зарубежный опыт.....	10
1.1 Понятие и правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве.....	10
1.2 Место досудебного соглашения о сотрудничестве в системе уголовного судопроизводства.....	27
Глава II. Процедура заключения досудебного соглашения о сотрудничестве на досудебных стадиях уголовного процесса.....	34
2.3 Основание и условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.....	34
2.4 Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе.....	46
2.3 Законодательное регулирование особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии судебного разбирательства.....	56
Заключение.....	71
Список используемой литературы.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Еще со времен глубокой древности в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве предусматривался упрощенный порядок судопроизводства, основанный на признании лицом собственной вины, который с развитием общественных отношений регулярно модернизировался. Такое внимание законодателя к рассматриваемому институту свидетельствовало о его стремлении нормативно закрепить в уголовно-процессуальном законе возможность заключения соглашения между лицом, совершившим преступление, и органами правосудия. Каждая из сторон такого соглашения могла бы иметь возможность получить положительный для себя эффект от такого сотрудничества¹.

Досудебное соглашение о сотрудничестве после принятия Федерального закона № 141-ФЗ от 29 июня 2009 г. стало легализованным соглашением между сторонами обвинения и защиты, в рамках которого этими сторонами согласовываются вопросы и дальнейшие условия привлечения к уголовной ответственности подозреваемого либо обвиняемого. Идею внедрения упрощенных судебных процедур активно поддерживают практики, так как их использование дает возможность сэкономить силы, средства и время, требуемые для достижения целей уголовного судопроизводства².

Но есть также и определенные опасения относительно того, что сокращение сроков производства по уголовному делу способно пагубно сказаться на качестве расследования и рассмотрения уголовных дел с точки зрения соблюдения провозглашенных в Конституции России принципов.

Поскольку досудебное соглашение о сотрудничестве является

---

¹ Дубовик Н. Сделка о признании вины и особый порядок: сравнительный анализ // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 52.

² Тисен О.Н. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве как разновидность упрощенной формы отправления правосудия // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 95.

смягчающим наказанием обстоятельством, нередко обвиняемые и их защитники злоупотребляют предоставленными законом правами, используя данный институт как инструмент смягчения наказания, вводя при этом органы расследования в заблуждение относительно роли данного субъекта в преступной деятельности¹. Это требует, в том числе, и в рамках научных исследований, выработки такой модели соглашения, которая бы позволила исключить возможность для подобных злоупотреблений.

Кроме того, необходимо отметить, что проблема совершенствования исследуемого нами правового института в настоящее время не потеряла своей актуальности. В частности, положениям уголовно-процессуального законодательства урегулированы как собственно процедура заключения такого соглашения в процессе организации предварительного следствия по делу, так и процесс судебного разбирательства уголовного дела, поступившего в суд с представлением прокурора о рассмотрении такого дела в особом порядке. В учебной и научной литературе подвергается критике положения законодателя, а, в последующем, и позиция Конституционного Суда РФ об отсутствии необходимости участия потерпевшего в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и об обязательности возмещения подозреваемым или обвиняемым причиненного ему вреда².

Также следует обратить внимание на то обстоятельство, что в отношении данного института не исчерпаны и теоретические проблемы. Так, досудебное соглашение о сотрудничестве является многозначным термином. В связи с этим, под ним понимается как институт уголовного процесса, документ, содержащий условия, на которых достигнуто соглашение о сотрудничестве, так и соответствующую процедуру, охватывающую промежуток времени между заявлением соответствующего ходатайства до момента постановления приговора с учетом заключенного соглашения, если на более ранней стадии не

---

¹ Тисен О.Н. К проблеме ограниченной преюдиции фактов, установленных в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 67.

² Ермаков А.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве: требуется ли реформирование законодательства? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 64 - 66.

произошло его прекращение.

Как и у любого соглашения, у досудебного соглашения о сотрудничестве имеется набор условий, которые в нем предусматриваются, а также имеются основания, которые обуславливают такую процедуру.

Вместе с тем, в источниках литературы не наблюдается единства по поводу трактовки оснований, условий заключения рассматриваемого соглашения, поэтому изучение досудебного соглашения о сотрудничестве является актуальным. Кроме того, поскольку процедура заключения данного соглашения недостаточно урегулирована в законе, эта тема также обоснованно попадает в орбиту исследований.

Обратим внимание на то, что в литературе не без оснований замечено, что нормативное регулирование в УПК РФ судебного этапа рассматриваемого соглашения далеко от совершенства, что обуславливает потребность обращения к теме, выбранной нами для исследования.

Степень научной разработанности темы выпускной квалификационной работы обусловлена значимостью института досудебного соглашения о сотрудничестве для раскрытия и расследования преступлений, выявления организованных преступных групп, а также необходимостью повышения его эффективности. Отдельным вопросам регламентации, заключения и применения досудебного соглашения о сотрудничестве в своих публикациях уделили внимание А.С. Александров, И.А. Александрова, Н.Н. Апостолова, Ю.В. Астафьев, О.Я. Баев, А.Р. Белкин, В.М. Быков, Л.В. Брусницын, И.Э. Звечаровский, А.А. Васяев, Д.П. Великий, С.В. Зуев, И.М. Комаров, И.В. Маслов, М.В. Мешков, Н.Н. Неретин, С.Б. Погодин, А.П. Рыжаков, А.В. Смирнов, А.А. Сумин, А.С. Шаталов, С.Ф. Шумилин и др.

Объектом выпускной квалификационной работы являются правовые отношения, возникающие в рамках заключения и исполнения досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе.

Предметом выпускной квалификационной работы являются правовые

нормы, регулирующие правовые отношения, возникающие в результате заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также последующего судебного разбирательства по делу, в рамках которого с обвиняемым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ правового института досудебного соглашения о сотрудничестве, в том числе, в сравнении с зарубежным опытом, выявление проблем, складывающихся в данной сфере, а также предложение мер, направленных на их разрешение посредством реформирования отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Для достижения поставленной цели были постановлены следующие **задачи:**

- рассмотреть и проанализировать сущность и правовую природу досудебного соглашения о сотрудничестве, его место в системе уголовного процесса;
- проанализировать основания и условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, описать процедуру подписания такого соглашения;
- охарактеризовать процесс судебного разбирательства в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;
- рассмотреть проблемные вопросы применения института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Положения, выносимые на защиту:

1. рассмотрены и раскрыты сущность и правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве, его место в системе уголовного процесса. Дано авторское определение анализируемого понятия. «Досудебное соглашение о сотрудничестве - соглашение между прокурором, с одной стороны, и обвиняемым (подозреваемым) и его защитником, с другой стороны, в котором указанные стороны согласовывают условия реализации ответственности

(особенности назначения наказания) подозреваемого или обвиняемого в зависимости от выполнения им предусмотренных соглашением конкретных действий в полном объеме, направленных на достижение целей, указанных в ч.2 ст. 317.1 УК РФ, с момента возбуждения уголовного дела до объявления об окончании предварительного расследования»;

2. проанализированы основания и условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, раскрыта процедура подписания такого соглашения. Выделены основание и условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве; условия досудебного соглашения о сотрудничестве; основания и условия особого порядка проведения судебного заседания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

3. охарактеризован процесс судебного разбирательства в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

4. рассмотрены проблемные вопросы применения института досудебного соглашения о сотрудничестве, определены пути решения проблем. Раскрыта необходимость конкретизировать механизм реализации полномочия следователя на получение и разрешение ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предложена авторская редакция некоторых статей, регламентирующих досудебное соглашение о сотрудничестве.

Правовую основу выпускной квалификационной работы составляют: международные нормативные правовые акты, закрепляющие права и свободы человека и гражданина к сфере уголовного судопроизводства применительно к теме исследования, Конституция РФ, Уголовно-процессуальный закон РФ, уголовное законодательство, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам досудебного соглашения о сотрудничестве.

Теоретическая основа выпускной квалификационной работы. Большой объем диссертационных исследований посвящен анализу института

особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Авторами таких трудов являются значительное число исследователей, среди которых необходимо назвать А. И. Шмарева, К.А. Рыбалова, А.Е. Бочкарева, В.В. Дьяконову, А.Г. Смолина и некоторых других. Отдельные вопросы регламентации и практического применения досудебных соглашений о сотрудничестве получили разработку в публикациях, изданных И. Звечаровским, С. В. Зуевым, С. Б. Погодиным, А. П. Рыжаковым, А. В. Смирновым и некоторыми другими. Специально вопросам исследования проблем подсудности уголовных дел, в которых заключались досудебные соглашения о сотрудничестве, посвятил свои исследования Д.С. Тольский. Перечисленные авторы внесли ощутимый вклад в формирование и дальнейшую разработку теории уголовно-процессуального права, в том числе, в вопросах заключения и исполнения досудебных соглашений о сотрудничестве. Несмотря на значительный объем работ, посвященных вопросам досудебных соглашений о сотрудничестве, труды, которыми бы комплексно рассматривался весь данный институт, включая вопросы судопроизводства в суде первой и последующих инстанций, на сегодняшний день не подготовлены.

Эмпирическая база выпускной квалификационной работы складывается из изучения опубликованных материалов судебной статистики и официально опубликованных судебных решений по уголовным делам.

Методологическую основу данного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. Основными методами, использованными в процессе исследования, являются: диалектический, логический, сравнительно-правовой, исторический.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что ее результаты в дальнейшем могут быть использованы в учебном процессе, в том числе и при подготовке к семинарским занятиям по дисциплине «Уголовный процесс».

Апробация результатов диссертационного исследования. Значимые выводы магистерской диссертации прошли предварительную апробацию на научно-исследовательском семинаре в 2017 году, а также на международной научной конференции в 2018 г. с опубликованием тезисов в сборнике научных работ.

Структура выпускной квалификационной работы. Магистерская диссертация (выпускная квалификационная работа) содержит введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение и список используемой литературы.

Глава I. ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

1.1 Понятие и правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство включают в себя положения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве между обвиняемым (подозреваемым) и стороной обвинения. Преимущество для стороны защиты очевидно. Во-первых, это возможность сокращения срока уголовного наказания при условиях, установленных законом, во-вторых, распространение на подозреваемого (обвиняемого) мер государственной защиты¹⁵.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве существует уже почти 9 лет, однако дискуссии и споры относительно данной новеллы уголовно-процессуального законодательства и практики последнее время набирают обороты. Несмотря на совершенствование норм, вызванное потребностями практики, целый блок проблем остается не решенными.

Данный комплексный институт права ученые и правоприменители восприняли достаточно настороженно. Некоторые ученые отмечают², что, с одной стороны, есть понимание того, что появление института досудебного соглашения о сотрудничестве обладает некоторой позитивной полимотивностью: ускорение и упрощение уголовного судопроизводства, процессуальная экономия и освобождение судов от длительного рассмотрения уголовного дела³, а также способствует появлению в процессе добросовестного

---

¹ Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 26. - 2009. - Ст. 3139.

² Степаненко Д.А., Днепровская М.А., Шумилина Н.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве: некоторые вопросы практики применения // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 24 - 26.

³ Кригер А.Е. Обеспечение прав обвиняемого при досудебном соглашении о сотрудничестве. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. №15-1.С.127-128

свидетеля обвинения¹, если, конечно, подозреваемый или обвиняемый не прибегли к заключению соглашения для дачи заведомо ложных показаний, желая значительно смягчить наказание за совершенное ими деяние (в одной из статей содержится предложение проводить психофизиологическую экспертизу обвиняемого (подозреваемого) в каждом случае заключения досудебного соглашения, что, по мнению автора, является гарантией достоверности их показаний²).

Конституционный Суд РФ считает конституционными положения процессуального закона, в соответствии с которыми лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, не может подлежать уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний относительно других соучастников преступления (Постановление КС РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П "По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко"). Как пояснил Суд, это связано с тем, что такое лицо обладает особым статусом. Как отмечает КС РФ, если подозреваемый (или обвиняемый) соглашается на досудебное соглашение о сотрудничестве (иными словами, решает содействовать расследованию дела, в том числе давать показания против других соучастников), то его дело выделяется в отдельное производство (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ). Это означает, что он уже не является подсудимым по изначальному делу, а соответствующие правила допроса на него не распространяются. Но при этом, по мнению Конституционного Суда РФ, к такому лицу также не могут применяться нормы УПК РФ о свидетелях. Позиция Суда нашла отражение в статье 56.1. Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с

---

¹ Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 34.

² Леонтьева Н.Л. Психофизиологическая экспертиза обвиняемого как способ повысить эффективность досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 28 - 31.

ним досудебного соглашения о сотрудничестве (введена Федеральным законом от 30.10.2018 N 376-ФЗ).

С другой стороны, такие словосочетания, как «заключение соглашения», «заключение сделки», в рамках уголовно-процессуальных отношений не совсем привычно. В уголовном судопроизводстве термин «соглашение» (сделка или договор) как факт, устанавливающий и изменяющий правовые отношения в рамках уголовного процесса, законодательно не определен. Заключение соглашения на условиях, которые выработали его стороны, есть юридический факт, который порождает систему материально-правовых и процессуально-правовых отношений между государством и стороной защиты¹.

В связи с этим, в науке возникли дискуссии о понятии, сущности и правовой природе данного института. Понятие закреплено в п. 61 ст. 5 УПК РФ: «досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения».

Сформулированное законодателем определение понятия поддержано не всеми исследователями. Представляется, что необходимо согласиться с точкой зрения, что данная дефиниция является недостаточно корректной. Однако же именно через легальное определение, как представляется, можно детерминировать сущность согласительной процедуры, определив ее предмет и субъектный состав, тем самым обосновав ее как отдельное производство в отечественном уголовном процессе.

Если рассматривать толкование термина «соглашение» по словарю, то соглашение означает: во-первых, взаимное согласие либо договоренность; во-вторых, договор, которым устанавливаются какие-либо условия,

---

¹ Костенко Н.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации. Дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 2013. С. 75.

взаимоотношения, а также права и обязанности сторон¹. По мнению А.А. Васяева, любое соглашение – это взаимно волевой акт, который влечет определенные блага для всех сторон соглашения². Термин «сотрудничать» предусматривает следующее толкование «работать вместе, принимать участие в общей деятельности»³.

Соответственно, сотрудничество сторон в досудебном соглашении предполагает добровольный характер волеизъявления сторон, взаимодействие, направленное на решение проблем, возникающих при расследовании уголовного дела, на взаимоприемлемых условиях. Само определение анализируемого уголовно-процессуального явления как соглашения, как отмечают П.В. Вдовцев, Ю.С. Каркошко, предполагает наличие взаимных обязательств сторон.

Однако такое толкование вступает в противоречие с предметом данного соглашения, которым, исходя из указанной дефиниции, являются «условия ответственности». Очевидно, что такие условия ответственности не могут быть предметом соглашения, не могут обсуждаться или изменяться, потому что последние закрепляются уголовным законом в ст. 19 и иных УК РФ (возраст уголовной ответственности, совершение деяния, в котором усматриваются все признаки состава преступления и др.).

По этому поводу А.С. Александровым отмечается, что предметом досудебного соглашения о сотрудничестве может быть исключительно «установление обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность, к которой будет привлечен обвиняемый по итогам проведенного в отношении него предварительного следствия»⁴.

---

¹ Ожегов С.И., Шведова М.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 742.

² Васяев А. А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением? // Современное право. 2010. № 2. С. 88-94.

³ Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. К вопросу о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2015. № 11. С. 16 - 18.

⁴ Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. №

Как справедливо утверждает О.Н. Тиссен¹, фактически предметом досудебного соглашения выступают определенные способы сотрудничества подозреваемого (обвиняемого) со следствием в обмен на гарантированное законом смягчение уголовной ответственности за содеянное, предусмотренное ч. ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ. Соглашаясь с данной точкой зрения, хотелось бы отметить, что, поскольку согласительная процедура, как это следует из толкования данного термина, имеет двусторонний характер, то в предмет соглашения включается два вида обязательств.

Во-первых, это обязательства стороны обвинения, которые состоят в гарантированном законом смягчении уголовной ответственности, выражающееся в назначении судом наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ, а также ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ.

Во-вторых, это обязательства стороны защиты, включающие в себя конкретные действия, которые должен совершить обвиняемый (подозреваемый), направленные на содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличение других соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате преступления, а также иные аналогичные способствующие достижению задач расследования действия.

Также обращает на себя внимание то, что из легального определения следует, что участниками данного соглашения являются «сторона обвинения» и «сторона защиты», хотя норма ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ прямо предусматривает, что непосредственными субъектами досудебного соглашения о сотрудничестве являются только лица, чьему волеизъявлению придается юридическое значение: прокурор, подозреваемый (обвиняемый) и его защитник.

Следовательно, в данном определении необоснованно широко поименованы участники соглашения, поскольку никакие иные представители стороны защиты и стороны обвинения в его заключении фактически не

---

19. С. 16–22.

¹ Тиссен О.Н. Анализ законодательной дефиниции досудебного соглашения о сотрудничестве как уголовно-процессуального института // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 26 - 28.

участвуют, хотя на этот счет в источниках высказываются определенные замечания и возражения.

Следует также отметить, что из рассмотренного определения досудебного соглашения о сотрудничестве следует, что обвиняемый обязуется помочь следствию в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных его соучастниками. Однако отдельные исследователи задаются обоснованным вопросом о том, допускается ли заключение подобного соглашения в тех условиях, «если обвиняемый хочет рассказать о преступлениях других лиц, то есть о преступлениях, к которым он отношения не имеет, но знает, кто их совершил?»¹. Буквальное толкование закона дает основания для вывода, что заключение досудебного соглашения при указанных обстоятельствах не допускается.

Вместе с тем, нельзя не согласиться с исследователями, что такое регулирование едва ли способствует раскрытию преступлений. Думается, что не важно, о каких тяжких, особо тяжких преступлениях выражает готовность рассказать обвиняемый, а также кем такие преступления совершены. Более важным видится то, что такие преступления будут раскрыты, а виновные в их совершении лица понесут заслуженное наказание. Кроме того, ограничение необходимо исключить из закона, предусмотрев, что в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве такое указание, что подозреваемый, обвиняемый может оказать следствию содействие в раскрытии и расследовании как преступлений соучастников, так и преступлений любых других лиц.

Эту точку зрения практиков разделяют и теоретики, в частности, о необходимости именно такого толкования заявляют А.В. Боярская, А.И. Леонов².

Таким образом, можно прийти к выводу, что легальное определение

---

¹ Багаутдинов Ф.Н., Нафиков И.С. Актуальные вопросы реализации в уголовном судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 33 - 35.

² Боярская А.В., Леонов А.И. Материально-правовые основания производства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ // Уголовное право. 2016. № 1. С. 122 - 129.

данного института нуждается в совершенствовании. В связи с этим предлагаем изложить пункт 61 ст. 5 УПК РФ в нижеследующей редакции: *«Досудебное соглашение о сотрудничестве - соглашение между прокурором, с одной стороны, и обвиняемым (подозреваемым) и его защитником, с другой стороны, в котором указанные стороны согласовывают условия реализации ответственности (особенности назначения наказания) подозреваемого или обвиняемого в зависимости от выполнения им предусмотренных соглашением конкретных действий в полном объеме, направленных на достижение целей, указанных в ч.2 ст. 317.1 УК РФ, с момента возбуждения уголовного дела до объявления об окончании предварительного расследования».*

Рассмотрев и уяснив понятие досудебного соглашения о сотрудничестве, необходимо обратить отдельное внимание на его сущность. Изучение научных трудов по рассматриваемой теме исследования дает основание полагать, что некоторые ученые рассматривают досудебное соглашение как договор, сочетающий в себе частные и публичные начала¹. Другие рассматривают досудебное соглашение в качестве процедуры упрощения и ускорения правосудия², третьи отмечают, что досудебное соглашение о сотрудничестве выступает как одно из юридических прав, как в субъективном, так и в объективном смысле³. Четвертые рассматривают с уголовно-правовой точки зрения институт досудебного соглашения как правовое средство индивидуализации уголовной ответственности лица⁴.

На наш взгляд, ни одну из вышеуказанных позиций нельзя исключать. Они все являются верными. Таким образом, необходимо признать, что досудебное

---

¹ Александров А.С. Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 4.

² Белова Г.Д., Варпаховская Е.М., Конярова Ж.К., Лавдаренко Л.И., Решетова Н.Ю. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: пособие. М., 2011. С. 5.

³ Тишин Р.В. Право на досудебное соглашение о сотрудничестве как элемент конституционной правосубъектности лица, привлекаемого к уголовной ответственности // Российский следователь. 2016. № 6. С. 17.

⁴ Александров А.С., Кучин А.Ф., Смолин А.Г. Правовая природа института, регламентированного главой 40 УПК РФ // Российский судья. 2007. № 7. С. 17.

соглашение о сотрудничестве является многозначным понятием, описывающим различные по своей сути правовые явления, каждому из которых, однако, принадлежит собственное неоспоримое юридическое значение, а потому каждое из названных толкований имеет право на существование.

Характеризуя сущность досудебного соглашения о сотрудничестве, отметим, что после появления данного института, в литературе возникли взгляды, согласно которым досудебное соглашение о сотрудничестве по своей сути является российским вариантом сделки о признании вины¹.

Данная точка зрения опирается на исследование подобного российскому правовому институту, имеющегося в зарубежных правовых системах, где введено соглашение о признании вины (от англ. «Plea bargaining»), выступающего как разрешенная законом письменная сделка обвиняемого и защитника с обвинителем, в которой зачастую в обмен на признание обвиняемым (подсудимым) своей вины в менее тяжком преступлении обвинитель отказывается от всестороннего исследования обстоятельств дела, которое прояснило бы истину, а также от поддержания обвинения в более тяжком преступлении.

Представляется, что для выявления соотношения российского рассматриваемого института, а также определения возможности заимствования зарубежного опыта в данной области, необходимо краткое исследование сущности сделки о признании вины, реализованной в отдельных зарубежных государствах.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве или, как рассматривается в американской системе «сделка о признании вины», существует более ста пятидесяти лет. Принято различать два вида сделок, с которыми принято сравнивать российский институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Самый распространенный – договор с прокуратурой. Например, на его основе в одной только Америке выносятся до 90% всех

---

¹ Агаев З.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве в России и других странах // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4 (21). С. 257 – 259.

приговоров. Суть его в том, что в обмен на признание вины прокуратура снимает с человека часть обвинений или переквалифицирует преступление из более тяжкого в менее тяжкое. Практика применения данного института в названной стране показывает, что сделку может предложить любая из сторон. Ее условия обсуждаются обвиняемым и прокурором, а потом утверждаются судьей. Судьей может быть отказано в утверждении сделки, но если он дает на нее согласие, то также обязан выполнить ее условия¹. Вторым типом сделки с правосудием является то, что в Америке называют превращением в свидетеля обвинения. В обмен на показания в отношении соучастников подозреваемый получает «прокурорский иммунитет» - освобождение от уголовной ответственности полностью либо в части. Сторонами по сделке являются обвиняемый и прокурор, кроме того, требуется санкция суда. После подписания соглашения исполнение ее условий является обязанностью для всех ее участников. Однако, если прокурор предъявит новые доказательства обвинения, на основе которых возможно вынесения обвинительного приговора, сделка может быть расторгнута, что на практике встречается очень редко²⁸.

Итак, сделка с правосудием является важной составляющей системы уголовного правосудия Соединенных Штатов. В рамках таких соглашений возможно предусмотреть и условия сотрудничества обвинения и защиты, т.е. содействие обвиняемого в раскрытии преступления.

На сегодняшний день не менее 90% уголовных дел в США разрешается именно посредством признания вины, а не судом присяжных. По этому поводу в английской и американской правовой литературе отмечается, что разрешение дел в стадии судебного разбирательства с применением развернутых состязательных процедур – это скорее исключение, чем правило, и решающее значение часто имеют отношения обвиняемого и полиции в самом начале

---

¹ Ахмедов Ш.М. Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. 2010. № 4. С. 28 - 31.

процесса и что разрешение дел в судах фактически выглядит не столько как процесс противоборства сторон, сколько как сотрудничество, осуществляемое между ними в определенных пределах.

По свидетельству судей США, отсутствие указанной формы судебного процесса привело бы к серьезным негативным последствиям, а именно: к неимоверному росту рабочей нагрузки на суды по рассмотрению дел, непосильной для существующей судебной организации и численности аппарата судов¹.

Разница досудебного соглашения о сотрудничестве российской правовой системы от американской просматривается в целях, на достижение которой она направлена. Для России это стимулирование положительных посткриминальных поступков², задачей зарубежных аналогов данного института является признание вины и достижение согласия в вопросах квалификации и размеров наказания (предусмотренных, например, законодательством Англии, США, Италии, Франции, ФРГ и некоторых других государств).

Следовательно, рассматриваемый процессуальный институт является широкоприменяемым в зарубежных правопорядках, что позволяет отдельным специалистам выдвигать мнение о возможности совершенствования российского регулирования по направлению заимствования такого иностранного опыта.

Между тем, необходимо все же указать на то, что на лицо принципиальные отличия российского института от иностранной практики, не позволяющие отождествлять данные институты, а также выдвигать предложения по заимствованию опыта в столь широких масштабах. Несмотря на повсеместное

---

¹ Исмаилов Б.И. Теоретические аспекты использования институтов ускоренного порядка рассмотрения дел и «делок о признании вины» в правоприменительной практике зарубежных государств [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://portal.us.ru> (дата обращения 07.09.2018)

² Дудина Н.А. К вопросу о предназначении института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2014. № 4. С. 8.

введение состязательных начал в уголовный процесс, данная сделка позволяет придавать определенное повышенное значение собственному признанию, данному обвиняемым.

При этом необходимо указать на то, что, как следует из действующей сегодня редакции главы 40.1 УПК РФ, сущность подобного соглашения состоит в том, что подозреваемый или обвиняемый берет на себя обязательства оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, в обмен на снижение наказания в соответствии с ч. ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ.

Н.А. Дудина, обосновывая значимость данного процессуального института, указывает на его основное предназначение в качестве механизма содействия органам следствия в раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в условиях неочевидности, в том числе, разного рода «заказных» убийств, проявлений бандитизма, различных наркопреступлений и коррупционного поведения, в формате сотрудничества с лицами-обладателями информации о таковых на условиях значительного сокращения этим лицам меры уголовного наказания, а также иного поощрения¹.

Из положений УПК РФ усматривается, что необходимым условием судебного заседания в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также снижения наказания в предусмотренном УПК РФ порядке является согласие лица с тем обвинением, которое против него выдвинуто, согласие с квалификацией содеянного и с доказательствами, собранными по делу, а также надлежащее исполнение обвиняемым его обязательств по оказанию содействия следственным органам в расследовании преступления, изобличении иных соучастников этого преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

---

¹ Дудина Н.А. К вопросу о предназначении института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2014. № 4. С. 8 - 10.

Точку в этом вопросе поставил Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 28.06.2012 №16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», разъяснив в п. 15, что одним из условий постановления в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обвинительного приговора является его согласие с предъявленным обвинением. Под обвинением здесь следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого¹.

Следовательно, не представляется возможным согласиться с мнением об отражении досудебным соглашением о сотрудничестве логики сделки о признании вины. Обусловленное исковой природой, уголовное судопроизводство США отличается от российского варианта производства по уголовному делу в соответствии с положениями гл. 40.1 УПК РФ, существующего в нашей стране в условиях публичного уголовного процесса, а потому прямое заимствование зарубежного опыта для совершенствования российского уголовно-процессуального закона, как нам представляется, исключается.

Далее необходимо обратить отдельное внимание на правовую природу досудебного соглашения о сотрудничестве.

Для определения правовой природы особого порядка при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве требуется обратить внимание на существующие институты российского права. В первую очередь речь ведется об институте поощрения в уголовном праве, а именно, об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Так, анализируя российское законодательство, можно прийти к выводу, что правовое регулирование рассматриваемого института производится

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // СПС «Консультант Плюс»

уголовными и уголовно-процессуальными нормами, содержащимися в УПК РФ (в том числе, гл. 40.1 УПК РФ) и УК РФ (в частности, ч. ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ).

В рамках данного института гарантированная государством льгота при назначении лицу наказания изначально является стимулом для лица, совершившего преступление в соучастии, заключить такое соглашение. Если такое соглашение заключается и выполняется, то льгота, предусмотренная ч. 2 ст. 62 УК РФ, рассматривается в качестве меры поощрения государством такого лица в связи с оказанным им содействием органам расследования в рамках производства по уголовному делу посредством осведомления их о существенных сведениях. Досудебное соглашение о сотрудничестве выступает в качестве основы конструкции института особого порядка при заключении такого соглашения. Именно оно признается основанием применения положений данного института. Поэтому в результате и в связи с заключением досудебного соглашения начинается реализации института поощрения¹. Из сказанного следует, что правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве состоит в том, что оно является процессуальным основанием применения мер поощрения, а также норм института особого порядка при заключении такого соглашения.

Поэтому ч. 2 ст. 62 УК РФ находится во взаимосвязи с нормами гл. 40.1 УПК РФ, а это значит, что институт, который предусмотрен гл. 40.1 УПК РФ, является процессуальными нормами, регламентирующими применение ч. 2 ст. 62 УК РФ. То есть основание поощрения урегулировано в нормах материального права, а порядок – процессуального.

Обозначенную конструкцию можно рассматривать как комплексный институт поощрения, включающий в себя две взаимосвязанных части:

1) уголовно-правовую часть, определяющую материально-правовые основания поощрения при применении мер уголовной ответственности;

---

¹ Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 14.

2) уголовно-процессуальную часть, определяющую порядок применения таких мер поощрения в рамках производства по уголовному делу.

Первая из перечисленных частей поощрения рассматриваемого института содержит стимул в виде постановления приговора и назначения наказания в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 62 УК РФ, а также ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ.

Однако, как справедливо подчеркивает М.В. Головизнин, стимулирующим фактором выступает и сама процедура производства по уголовному делу, как на этапе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства.

Применение процессуальных мер поощрения выгодно подозреваемым и обвиняемым, так как они, с учетом характера преступлений, по которым заключаются такие соглашения, заинтересованы, прежде всего, в обеспечении личной безопасности их близких, а также их собственной безопасности. Но такие процессуальные меры поощрения необходимы и государству, которое заинтересовано в том, чтобы должностным лицам были переданы достоверные сведения для производства расследования и в последующем – постановки законного приговора. Такими процессуальными мерами поощрения можно назвать:

- предусмотренное п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ выделение в отдельное производство уголовного дела;

- предусмотренное Федеральным законом от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и отдельными статьями УПК РФ применение в отношении такого лица, а также его родственников мер безопасности;

- предусмотренные в ст. 317.7 УПК РФ особый порядок принятия судебного решения;

- установленное в п. 10 ст. 316 УПК РФ освобождение от уплаты процессуальных издержек.

Исследователи отмечают, что в практике выработана прямо не предусмотренная в тексте УПК РФ процессуальная мера поощрения в виде

изменения меры пресечения³⁷, применительно к лицу, заключившему такое соглашения (например, вместо заключения под стражу применяется более мягкая).

Между тем, как показывает анализ судебной практики Белгородской области, изменение меры пресечения на более мягкую в последующем вынуждает суды возвращать лицо под стражу до момента вступления в законную силу приговора в том случае, если наказание связано с реальным отбыванием лишения свободы, мотивируя подобное решение потребностями обеспечения исполнения приговора.

Так, в частности, как следует из приговора Свердловского районного суда г. Белгорода К. совершил покушение на незаконный сбыт и незаконный сбыт наркотических средств организованной группой, в крупном и значительном размерах, с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет». К., являлся организатором, руководителем и диспетчером организованной группы, руководил действиями всех участников организованной группы, осуществлял планирование и подготовку преступлений, распределял обязанности между ее участниками, обеспечивал приискание необходимого количества наркотического средства и организацию его доставки; фасовку наркотического средства, распределение наркотиков между закладчиками; рекламу созданного интернет-магазина по сбыту наркотических средств; устанавливал цены на сбываемый наркотик; обеспечивал меры конспирации среди участников организованной группы; контролировал поступление денежных средств и их распределение между участниками организованной группы. В качестве «диспетчера» давал указания «закладчикам» о помещении наркотиков в тайники («закладки») и получал от них адреса «закладок», сообщал номера счетов для оплаты наркотиков; после получения оплаты сообщал им местонахождение «закладок». В ходе предварительного следствия и в судебном заседании К. вину признал в полном объеме, согласился с обвинением и не оспаривал квалификацию, обвинение,

предъявленное К., с которым он в полном объеме согласился, суд находит обоснованным, подтвержденным доказательствами, собранными по уголовному делу и указанными в обвинительном заключении. Тем самым, исходя из вышеизложенного, подсудимый соблюдает условия и полностью выполняет обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. Но мера пресечения К. до вступления приговора в законную силу, по мнению суда, подлежит изменению с домашнего ареста на заключение под стражу в целях обеспечения исполнения приговора¹.

Приведем другой пример. Преступные действия Н. были пресечены сотрудниками полиции, которыми 05.04.2015, в 16:40, в ходе производства осмотра квартиры, было обнаружено и изъято незаконно хранящееся им, без цели сбыта, для личного употребления, указанное наркотическое средство, массой 0,261 грамм. Уголовное дело по обвинению Н. по ч. 2 ст. 228 УК РФ поступило в суд с представлением заместителя прокурора г. Стрежевого Коркина Д.Г. о применении особого порядка проведения судебного заседания и вынесении судебного решения по уголовному делу в отношении подсудимого Н., с которым 25.05.2015 заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В обоснование постановления приговора в особом порядке суд указал, что государственный обвинитель подтвердил активное содействие подсудимого Н. следствию в раскрытии и расследовании преступления, который сообщил все известные ему сведения, дал подробные показания об обстоятельствах совершения преступления. Сведения, полученные от Н., помогли выявлению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на территории города, результатом которого послужило возбуждение уголовного дела №

---

¹ Приговор № 1-25/2018 от 15 февраля 2018 г. по делу № 1-25/2018 // http://sudact.ru/regular/doc/OpJQLZ5iO41r/?regular-txt=досудебное+соглашение+о+сотрудничестве&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1022&regular-court=&regular-judge=&_=1539158997901&snippet_pos=92#snippet

2015/324 по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ. Кроме того, от Н. была получена информация в отношении лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств в крупном размере на территории г. Стрежевого, указанные лица используют в своей деятельности меры конспирации, вследствие чего в отношении указанных лиц проводится комплекс ОРМ, направленных на документирование их преступной деятельности, в том числе с участием Н. Его показания признаны судом правдивыми, соответствующими другим доказательствам, собранным по делу, при их проверке следственным путем нашли свое подтверждение. В связи с назначением окончательного наказания в виде реального лишения свободы, для обеспечения исполнения приговора, суд видит необходимым, изменить Н. меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на меру пресечения в виде заключения под стражу, до вступления приговора в законную силу.

Следовательно, для целей надлежащего исполнения назначенного судебным актом наказания была обусловлена замена меры пресечения осужденному на связанную с лишением свободы.

В ином приговоре Октябрьского районного суда было принято решение в отношении фигурантки уголовного дела оставить меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, где суд, в том числе, учел интересы ее малолетнего ребенка¹.

Таким образом, представляется необходимым согласиться с теми исследователями, которые считают, что по своей правовой природе институт особого порядка при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является комплексным институтом поощрения положительного посткриминального поведения соучастника, выражающегося в совершении

---

¹ Приговор № 1-333/2017 от 15 декабря 2017 г. по делу № 1-333/2017 // http://sudact.ru/regular/doc/tZnrgamxUodp/?regular-txt=досудебное+соглашение+о+сотрудничестве&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1022&regular-court=&regular-judge=&_=1539158997901

действий в рамках выполнения обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве.

Итак, завершая изложение, хотелось бы отметить, что необходимость данного нововведения назрела давно. Основным назначением института досудебного соглашения о сотрудничестве, в отличие от его зарубежных аналогов, является стимулирование положительных посткриминальных поступков. Именно оно лежит в основе поощрительного характера согласительной процедуры как с точки зрения материального, так и с точки зрения процессуального права.

1.2 Место досудебного соглашения о сотрудничестве в системе уголовного судопроизводства

Как известно, процессуальная форма как совокупность оснований, условий, процедур и гарантий имеет свойство дифференцироваться, то есть разделяться на различные составляющие в зависимости от характера уголовных дел. При этом дифференциация процессуальной формы возможна в сторону ее усложнения или упрощения посредством добавления или исключения отдельных гарантий, институтов, увеличение или сокращение сроков и т.п., что отмечается многими исследователями¹.

Д.П. Великий характеризует дифференциацию процессуальной формы следующим образом: «возможность в рамках единой судебной системы, единого уголовно-процессуального законодательства, основываясь на единых принципах, решать единые задачи различными способами»². Один из основателей теоретической концепции дифференциации процессуальной формы профессор М.Л. Якуб по этому поводу отмечал следующее: «Дифференцированный порядок судопроизводства по делам различных

---

¹ Дмитриева А.А. Безопасность личности при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) // Российский следователь. 2015. № 17. С. 12.

² Сычев П.Г. Теория дифференциации уголовного судопроизводства: понятие, задачи и направления // Российский следователь. 2015. № 19. С. 29 - 35.

категорий – необходимое условие эффективного и рационального построения уголовного процесса». По его мнению, для дифференцирования процессуальной формы необходимо определить систему свойств:

- 1) степень общественной опасности преступления и тяжесть меры наказания, предусмотренной законом;
- 2) степень сложности дел данной категории в разрешении как фактической, так и правовой их стороны;
- 3) общественно-политическое значение дел данной категории, формы, в наибольшей мере способствующие воспитательному и общепредупредительному воздействию процесса;
- 4) воздействие преступления на интересы отдельных лиц, ведомств, организаций и предприятий¹.

Из сказанного следует, что основанием для систематизации производств по процессуальным формам данный исследователь называет различные обстоятельства, имеющие отличную друг от друга правовую природу, между тем, не разграничивая таковые по отраслевой принадлежности.

Другим исследователем, Ю.К. Якимовичем, выделялись:

- 1) материальный уголовно-правовой критерий дифференциации – степень общественной опасности преступления;
- 2) уголовно-процессуальный критерий:
  - а) степень сложности установления фактических обстоятельств дела;
  - б) наличие определенных свойств у лица, в отношении которого ведется производство, или у лица, пострадавшего от преступления;
  - в) общественная значимость дел;
  - г) интересы лица, в отношении которого ведется судопроизводство, или интересы лица, пострадавшего от преступления².

На наш взгляд, такое деление стоит признать более правильным,

¹ Якуб Л.М. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юридическая литература, 1981. С. 11.

² Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 22.

учитывающим характер оснований, положенных в основу дифференциации, а также более системно излагающим такие основания.

Отметим также, что данную точку зрения с определенными изменениями и дополнениями поддерживают значительное количество процессуалистов. К примеру, в научных источниках разъясняется, что материально-правовым основанием для разделения процессуальной формы является степень общественной опасности преступления, которая определяется уголовно-правовой квалификацией по конкретной норме Особенной части УК РФ. Это основание выражено в таких процессуальных институтах, как предметная подследственность и подсудность. Из подобных рассуждений представляется очевидным, что чем выше общественная опасность у данного преступления, тем сложнее должна быть процессуальная форма производства по нему¹.

Что касается процессуального основания для дифференциации юридической формы судопроизводства, то таковое предстает в виде представления отечественного законодателя о сложности производства по тем или иным категориям уголовных дел. Эта сложность может быть связана с очевидным или неочевидным характером преступлений, трудоемкостью собирания и проверки доказательств, а иногда и позицией по делу, занимаемой обвиняемым.

Идея дифференцированного подхода к формам судопроизводства нашла свое достаточно широкое воплощение в действующем УПК РФ. Так, Кодекс, определяя общий порядок рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции (главы 35 - 39), выделяет целый перечень особенностей рассмотрения уголовных дел. Как можно заметить из УПК РФ, стадия судебного разбирательства также обладает своей процессуальной формой, которая может дифференцироваться в сторону усложнения (общий порядок судебного разбирательства) или в сторону упрощения (например, особые

---

¹ Сычев П.Г. Становление и понятие теории дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 31 - 35.

порядки судебного разбирательства).

Для каждой из имеющихся категорий уголовных дел предусмотрены особенности в исследовании не только предмета доказывания, выяснения данных о личности подсудимого, установления возможности его исправления и перевоспитания без применения мер уголовного наказания, особенности применения мер уголовного наказания и их исполнения. Законом определены также и особенности при производстве отдельных судебно-следственных действий, при проведении судебного разбирательства, дополнительные меры для обеспечения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном деле.

Укажем на то, что у постоянно расширяющегося процесса дифференциации уголовно-процессуальной формы есть и противники, которые имеют собственные аргументы при отстаивании единой формы уголовного судопроизводства. Например, обосновывая свою позицию, они ссылались на то, что, если только допустить определенные элементы упрощения по некоторым категориям уголовных дел, оно неизбежно перекинется и на другие дела. Правда, при этом отдельные из них утверждали, что «...для того чтобы понять значение единой формы уголовного судопроизводства, надо иметь в виду, что она вовсе не исключает дифференциацию процессуальных форм внутри единой системы. В трудах М.С. Строговича приводится позиция о том, что «нет оснований оспаривать те процессуальные особенности, которые существуют по делам частного и частно-публичного обвинения, по делам о применении принудительных мер медицинского характера. Но она исключает такую дифференциацию, которая допускала бы для отдельных категорий уголовных дел упрощенный, сжатый судебный процесс, ограничение, сужение процессуальных прав и процессуальных гарантий для лиц, привлеченных к уголовной ответственности»¹.

Между тем, на наш взгляд, дифференциация уголовно-процессуальной

---

¹ Строгович М.С. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М.: Наука, 1979. С. 67 - 68.

формы является закономерным и необходимым процессом. В частности, основная цель создания уголовно-процессуальных форм упрощенного типа состоит в ускорении, удешевлении, рационализации и доступности уголовного процесса при соблюдении прав и интересов участников судебного разбирательства, такая цель, как представляется, может быть достигнута благодаря дальнейшей модернизации отечественного уголовного процесса и активному применению его на практике. Нам представляется, что дифференциация процессуальных форм делает более эффективным уголовное производство, так как она позволяет учитывать интересы уголовного судопроизводства и особенности соответствующего дела. Признание правомерности дифференциации уголовного производства в рамках единого процесса выступает одной из предпосылок совершенствования уголовно-процессуального законодательства, как в направлении усиления гарантий, так и в сторону упрощения тех процессуальных форм, которые неоправданно «осложняют процесс».

Особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с вынесением обвинительного приговора¹ выступает особой формой уголовного преследования, где правоприменитель исходит из неоспоримости факта совершения обвиняемым преступления и где особое юридическое значение имеет факт посткриминального поведения обвиняемого, направленного на содействие правосудию⁴⁶. Обвиняемый активно содействует решению задач предварительного следствия, что соответствует интересам государства и общества, а государство в лице суда гарантированно снижает степень уголовно-правового воздействия на обвиняемого за совершенное им преступление.

При этом оценка полноты исполнения принятых на себя обязательств со стороны обвиняемого, а также значения его сотрудничества со следствием дается прокурором при направлении соответствующего дела в суд, а затем эти

---

¹ Дорошков В.В. Формы уголовного судопроизводства у мирового судьи // Мировой судья. 2015. № 10. С. 11 - 17.

обстоятельства исследуются в судебном заседании и им дается оценка в приговоре суда.

Предметом оценки прокурора и предметом исследования позднее в судебном заседании выступает не только соблюдение обвиняемым условий заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, но и оценка значения осуществленного с обвиняемым сотрудничества для решения задач расследования по данному делу, для выявления новых преступлений или для возбуждения новых уголовных дел, а также степень угрозы личной безопасности, которой подвергался сам обвиняемый в результате сотрудничества и (или) его близкие родственники и лица.

Следовательно, вывод о самостоятельности данного производства вытекает из особенностей в предмете подобных соглашений.

Самостоятельность данного производства обусловлена также тем, что предварительное следствие по уголовному делу, по которому с обвиняемым заключено досудебное соглашение, производится в общем порядке, но с особенностями, которые будут предметом отдельного рассмотрения в рамках настоящей диссертации.

Из предусмотренного в УПК РФ нормативного материала прямо следует, что производство по уголовному делу, по которому с подозреваемым (либо обвиняемым) заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, должно быть признано самостоятельным видом производства, дифференцированным по признакам упрощения процедуры расследования и судебного рассмотрения соответствующего уголовного дела в связи с заключением и исполнением особого процессуального документа – досудебного соглашения о сотрудничестве.

Такой вывод обусловлен, во-первых, тем, что наличествуют существенные отличия в формах деятельности участников уголовного процесса по сравнению с обычным производством по уголовному делу.

Во-вторых, для этого созданы правовые основания в виде систематизации

соответствующих особенностей в отдельной главе УПК РФ.

В-третьих, согласно положениям действующего уголовно-процессуального законодательства, а также уголовного законодательства досудебное соглашение можно заключать при расследовании любых уголовных дел (материально-правовое основание не имеет специфики по категориям уголовных дел, либо по субъектам, привлекаемым к уголовной ответственности, а также по иным критериям) при соблюдении необходимых к тому процессуальных условий, если следователем и прокурором будет принято решение о полезности для раскрытия преступлений, совершенных данным подозреваемым либо обвиняемым, а также иными лицами (процессуальное основание).

Следовательно, самостоятельность данного процессуального института обусловлена, при этом можно прийти к выводу о том, что материальные правовые основания для дифференциации данного производства в отдельное и самостоятельное производство на сегодняшний день размыты, поскольку в уголовном законодательстве не представлено какой-либо специфики, которая бы требовала отличий в законодательном регулировании соответствующей процедуры его применения.

Однако такую материально-правовую основу стремится сформировать судебная практика ввиду заключения данного соглашения преимущественно по делам, отнесенным к категориям тяжких или особо тяжких.

Глава II. ПРОЦЕДУРА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО ПОЛОЖЕНИЯМ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

2.1 Основание и условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

В теории уголовного процесса принято выделять следующие группы обстоятельств:

- 1) основание и условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве¹;
- 2) условия досудебного соглашения о сотрудничестве²;
- 3) основания и условия особого порядка проведения судебного заседания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве³.

Рассмотрим каждую из трех групп оснований и условий.

Как следует из норм УПК РФ, с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия в соответствии с ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ подозреваемому или обвиняемому предоставляется право подать письменное ходатайство следователю на имя прокурора о заключении досудебного соглашения. Данное решение принимается только по инициативе подозреваемого (обвиняемого), на добровольной основе в присутствии приглашаемого им либо иными лицами по его просьбе защитника. Следовательно, основанием для заключения досудебного соглашения является обращенное к прокурору соответствующее ходатайство подозреваемого или

---

¹ Тисен О. Препятствия для рассмотрения уголовного дела в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве в особом порядке судебного разбирательства // Уголовное право. 2014. № 4. С. 99 - 103.

² Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности процессуального института // Уголовное право. 2011. № 4. С. 105 - 111.

³ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.

обвиняемого.

Ученые и практические работники отмечают, что проблемой является отсутствие прописанного в законе четкой регламентации механизма реализации полномочий следователя на разрешение ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, профессор С.Ф. Шумилин полагает, что для установления факта возможного сотрудничества следователь должен провести проверку, в ходе которой выяснить осведомленность подозреваемого (обвиняемого) относительно обстоятельств, которые могут содействовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, причем эти сведения не должны быть получены из других источников, а также определить круг необходимых для достижения указанных в ч. 2 ст. 317.1 УПК целей следственных и иных процессуальных действий. Не исключено, на наш взгляд, и указание на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Ответы на вопросы должны быть закреплены процессуально. По мнению С.Ф. Шумилина вопросы следователя подозреваемому или обвиняемому и полученные на них ответы целесообразно фиксировать в протоколе уточнения обязательств подозреваемого или обвиняемого по оказанию содействия следователю, что позволит проверить обоснованность его выводов. Формулировка вопроса не должна предполагать ответ на вопрос по существу обстоятельств, подлежащих установлению. Его содержание должно быть направлено на установление наличия осведомленности подозреваемого (обвиняемого), уточнение источника информации, откуда будут получены данные¹.

Закон не обязывает следователя направлять прокурору копию ходатайства обвиняемого (подозреваемого) о заключении досудебного соглашения о

---

¹ Шумилин С.Ф. Механизм реализации полномочия следователя на разрешение ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве нуждается в совершенствовании // СПС «Консультант Плюс»

сотрудничестве, постановление об отказе в удовлетворении ходатайства. По мнению Н.С. Костенко прокурор лишен возможности дать оценку законности постановления, это означает, что он может и не узнать о его существовании¹. Мы с данным выводом не согласны, поскольку прокурор в рамках прокурорского надзора за следствием вправе знакомится с документами и материалами и в процессе проверки может и должен выявить все нарушения закона и принять меры к их устранению.

В этой связи предлагаем изложить в новой редакции ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ: «Следователь должен разъяснить подозреваемому или обвиняемому право на подачу прокурору ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, указав на обязательное участие защитника, а также основания, порядок заключения и последствия для подозреваемого или обвиняемого. Об этом следователь должен составить протокол в соответствии с требованиями, предусмотренными статьей 166 настоящего Кодекса, который подписывают подозреваемый или обвиняемый, защитник (при его наличии) и следователь.

Если защитник не приглашен самим подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем или по поручению подозреваемого или обвиняемого другими лицами, то участие защитника обеспечивается следователем».

Также следует изложить в новой редакции ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ: «После разъяснения подозреваемому или обвиняемому права на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следователь обязан обеспечить ему свидание с защитником наедине и конфиденциально для проведения консультаций в целях принятия окончательного решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Условиями заключения данного соглашения можно назвать следующие, по мнению отдельных исследователей, являющиеся юридически значимыми

---

¹ Костенко Н.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации. Дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 2013. С. 75.

обстоятельствами явления¹:

- а) наличие подозрения или обвинения по делу, по которому производится предварительное следствие;
- б) подача ходатайства самостоятельно подозреваемым или обвиняемым;
- в) добровольность заявления ходатайства после консультаций с защитником;
- г) своевременность заявления ходатайства;
- д) потребность органов уголовного преследования в получении содействия со стороны подозреваемого или обвиняемого.

Между тем, необходимо отметить, что данный перечень условий является далеко не полным, в трудах специалистов в сфере уголовного процесса предлагается выделение и иных условий, в частности, о том, что заключение подобного соглашения мыслится возможным по всем делам, не относящимся к категории дел частного обвинения².

Рассмотрим такие условия. Так, первое условие, которое необходимо выполнить при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе расследования уголовного дела, является статус подозреваемого (или обвиняемого) у лица, с которым предлагается заключить такое соглашение о сотрудничестве.

Данный признак опирается на то, что законодатель прямо указывает на процессуальную фигуру инициатора таких соглашений. Например, в судебной практике Томской области отдельные подсудимые в нарушение положений уголовно-процессуальных норм предпринимают попытки уже в ходе судебного разбирательства переложить такую обязанность на субъекта расследования, указывая на отсутствие инициативы в этом вопросе у органов следствия,

¹ Саркисянц Р.Р. К вопросу о реализации условий досудебного соглашения при расследовании уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 1. С. 45 - 48.

² Колесник В.В. Основание, условия, порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovanie-usloviya-poryadok-zaklyucheniya-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve-s-podozrevaemym-obvinyаемым> (дата обращения 07.09.2018)

встречая при этом со стороны суда правомерный отказ¹.

Кроме того, непосредственно из текста УПК РФ следует, что ходатайство должно быть подано самим подозреваемым, обвиняемым, причем законодатель предусмотрел для этого письменную форму. Также из текста УПК РФ следует, что поданное ходатайство должно быть подано только добровольно, следовательно, должно исключаться любое давление на ходатайствующего с целью склонения его к подаче такого ходатайства.

Еще одним условием заключения соглашения выступает своевременность заявленного ходатайства. В частности, заключение такого соглашения может происходить только по возбужденному уголовному делу, причем до момента объявления об окончании предварительного следствия. Так, по положениям УПК РФ, возможность ходатайствовать о заключении указанного соглашения во время, а также после ознакомления с материалами уголовного дела исключается. Можно предположить, что это решение законодателя было обусловлено тем, что подозреваемый, обвиняемый должен проявить активные действия, направленные на раскрытие и расследования преступления, изобличение других соучастников преступления, розыск имущества, добытого преступным путем, а не формально заключить соглашение посредством полного признания вины и выдачи похищенного, тем самым сократить себе срок и размер наказания в условиях данного процессуального института.

Представляется, что строго определенные законодателем сроки рассмотрения и разрешения данного ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве дадут возможность повысить эффективность расследования и раскрытия преступлений, а также сэкономить время и ресурсы государства, поскольку отсутствует необходимость судебного рассмотрения уголовного дела в общем порядке².

---

¹ Апелляционное определение Томского областного суда Томской области № 22-244/2017 от 13 февраля 2017 г. по делу № 22-244/2017 // Архив Томского областного суда Томской области

² Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 18 - 21.

Также имеющим значение условием необходимо назвать то, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должны приниматься во внимание характеристики значимости для следствия подобного сотрудничества. К примеру, специалисты предлагают принимать во внимание следующие обстоятельства¹:

- характер и степень общественной опасности преступлений, в раскрытии которых субъект соглашения обязуется оказать содействие;
- общественную опасность соучастников преступления, сведения о которых обязуется сообщить субъект соглашения о сотрудничестве;
- материальную и культурную ценность имущества, добытого в результате совершения преступления, в розыске которого субъект соглашения о сотрудничестве обязуется оказать содействие;
- наличие реальных результатов сотрудничества обвиняемого или подозреваемого с органами следствия.

Как следует из судебной практики, суды преимущественно описывают следующим образом значимость сотрудничества: активно содействовал раскрытию преступления и изобличению других участников групповых преступлений, каким было поведение подсудимого после совершения преступления, какое количество уголовных дел было возбуждено либо раскрыто при содействии подсудимого, какой степени тяжести являются преступления расследуются в рамках таких уголовных дел, а также то, что, несмотря на это не отказался от содействия следствию, продолжает его оказывать.

Исследователи предлагают для исключения теоретических споров и практических проблем процессуально зафиксировать необходимость для следователя помимо установления основания заключения досудебных соглашений о сотрудничестве определять также условия принятия такого процессуального решения, для чего, по их мнению, требуется дополнить ст.

---

¹ Ткачев И.В., Тисен О.Н. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2011. № 2. С. 12 - 16.

УПКРФ ч. 3.1, где указать условия, в числе которых назвать «своевременность и важность предлагаемых подозреваемым или обвиняемым сведений»¹. Предлагаемые понятия, конечно, являются оценочными, их необходимо устанавливать по любому конкретному делу с учетом внутреннего убеждения должностных лиц. Каких-то критериев их применения законодатель не устанавливает.

Таким образом, чтобы исключить споры о необходимости выделения условий заключения досудебного соглашения, требуется внести данные указания непосредственно в текст закона.

При этом стоит согласиться с мнением о том, что для характеристики содействия обвиняемого следствию законом используются такие оценочные понятия, как «активность содействия, пределы и характер содействия», «значение сотрудничества для достижения целей расследования» и другие. Объективной основой их наличия (отсутствия) и выводов являются материалы уголовного дела в виде соответствующих протоколов следственных действий, проведенных с участием самого обвиняемого и (или) произведенных на основе сообщенных им сведений. Это, в свою очередь, требует активного поведения защитника на предварительном следствии, его неформального участия в следственных действиях с участием обвиняемого, заявления ходатайств перед следователем о реализации сведений, сообщенных обвиняемым во исполнение заключенного соглашения. Что касается законодательной регламентации участия защитника, следует отметить, что необходимо расширить перечень случаев обязательного участия защитника (ч.1 ст.51 УПК РФ) в связи с его обязательным участием при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Такой вывод вытекает из содержания императивной для следователя нормы ст. 317.1, в соответствии с которой он обязан обеспечить участие защитника, если последний не приглашен подозреваемым или обвиняемым.

---

¹ Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности процессуального института // Уголовное право. 2011. № 4. С. 105 - 111.

Необходимо обращать внимание на максимально полное и точное отражение в протоколах следственных действий и иных материалах дела всех обстоятельств, которые раскрывают использованные в законе оценочные понятия и которые создают достаточную и объективную основу для внесения замечаний в случае несогласия стороны защиты с выводами и оценками, сделанными прокурором в его представлении суду (ч. 2 ст. 317.5 УПК РФ)¹.

Что касается собственно условий досудебного соглашения о сотрудничестве, то они перечислены непосредственно в УПК РФ. На основании ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве - письменный процессуальный акт, заключенный между прокурором и подозреваемым или обвиняемым. Так, законодатель предусмотрел (ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ), что в досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть указаны:

- 1) дата и место его составления;
- 2) должностное лицо органа прокуратуры, заключающее соглашение со стороны обвинения;
- 3) фамилия, имя и отчество подозреваемого или обвиняемого, заключающего соглашение со стороны защиты, дата и место его рождения;
- 4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1-4 части первой статьи 73 УПК РФ;
- 5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление;
- 6) действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве;
- 7) смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого

---

¹ Стовповой А., Тюнин В. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. 2010. № 3. С. 118 - 123.

при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Обращает на себя внимание то, что законодатель предусмотрел потребность в указании смягчающих обстоятельств, которые призваны ориентировать суд при назначении наказания также и на иные нормы, на основании которых подсудимый заслуживает смягчения ответственности. Между тем, как показывает исследование судебной практики, имеются случаи неучета таких обстоятельств, в результате чего приговор изменяется вышестоящей инстанцией. Так, по данным мотивам судом апелляционной инстанции был изменен ранее рассматривавшийся нами приговор Стрежевского городского суда Томской области от 17.06.2015 в отношении Н со снижением наказания ввиду неучета судом первой инстанции данной осужденным явки с повинной¹.

Однако стоит отметить, что в литературе рассматривается такой важный вопрос, как отсутствие прямого указания в законе на предмет необходимости указания в досудебном соглашениях на процедуру и условия для его прекращения.

Так, С.А. Новиковым, в ходе рассмотрения проблемы невыполнения со стороны обвиняемого условий досудебного соглашения, отмечается, что «действующий закон не предусматривает процедуры расторжения соглашения; получается, что следователь теперь даже в этом случае должен выделить уголовное дело в отдельное производство, а прокурор – направить его в суд, констатировав одновременно невыполнение условий соглашения»².

В источниках подчеркивается, что часто встречаются ситуации направления на рассмотрение в суды уголовных дел с представлением прокурора об их рассмотрении в порядке главы 40.1 УПК РФ, в которых

---

¹ Апелляционное определение Томского областного суда Томской области № 22-1215/2015 от 13 августа 2015 г. по делу № 22-1215/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9djz80U66Gon>

² Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве как основание для выделения уголовного дела // Российский судья. 2012. № 11. С. 19.

допущено явное несоблюдение обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве. Следствием ошибок в ходе предварительного расследования становятся многочисленные случаи возвращения прокурорам уголовных дел в порядке ст. 237 УПК РФ.

Так, Белгородским областным судом обвинительный приговор в отношении М. был отменен, уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Согласно ч.1 ст.317.7 УПК РФ судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном ст.316 УПК РФ, с учетом требований ст.317.7 УПК РФ.

Данные требования закона судом первой инстанции не выполнены.

Как видно из протокола судебного заседания, в нарушении ч.3.1 ст.317.7 УПК РФ, подсудимому М. не предоставлено право дать показания по существу предъявленного обвинения, ответить на имеющиеся у защитника, государственного обвинителя и иных участников судебного заседания вопросы, а также сообщить суду, какое содействие следствию им оказано и в чем именно оно выразилось.

В ходе судебного разбирательства не были исследованы характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления; преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым.

Кроме того, суду первой инстанции не предоставлены документы в подтверждение выполнения М. досудебного соглашения о сотрудничестве, не

выяснялся вопрос о получении им копии представления прокурора об особом порядке¹.

Необходимость существования в уголовном процессуальном законодательстве положений, которые предусматривают возможность прекращения действия досудебного соглашения ранее принятия решения о передаче дела для рассмотрения в суд вполне обоснована. Подобные положения появились в уголовно-процессуальном законодательстве лишь в июле 2016 года.

А. Стовповым, В. Тюниным выделяются следующие основания для прекращения действия досудебного соглашения: это изменение подследственности дела в процессе расследования, и дальнейшее его расследование будет осуществлять дознаватель; обвиняемый скончался либо выявлены иные основания к прекращению уголовного преследования; выявлена недобросовестность обвиняемого в исполнении взятых на себя обязательств².

В других источниках литературы предлагается все основания к расторжению досудебного соглашения о сотрудничестве выделить следующим образом³:

1. Заявление обвиняемого о расторжении досудебного соглашения;
2. Несоблюдение обвиняемым условий досудебного соглашения, которые выражаются в следующем:
  - отказ обвиняемого от дачи изобличающих соучастников совершенного преступления показаний; - отказ от участия в следственных действиях, проводимых в целях изобличения соучастников преступлений, розыска

---

¹ Бюллетень Белгородского областного суда (апрель 2017 г.) // Официальный сайт Белгородского областного суда [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=12&arc_list=2018 (дата обращения 07.09.2018)

² Стовповой А., Тюнин В. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. 2010. № 3. С. 26.

³ Тисен О.Н. Механизм расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 26 - 30.

имущества, добытого преступным путем: очных ставках, проверке показаний на месте, следственном эксперименте, прослушивании фонограмм телефонных переговоров и т.д.;

- установление факта сообщения обвиняемым заведомо ложных сведений;

- сокрытие обвиняемым существенных обстоятельств совершения преступления;

- сообщение сведений лишь о собственном участии в преступной деятельности; - несоблюдение иных условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

3. Смерть обвиняемого.

4. Установленное у обвиняемого заключением психолого-психиатрической экспертизы психическое расстройство, являющееся основанием для применения в отношении его принудительных мер медицинского характера.

5. Решение прокурора о расторжении досудебного соглашения.

Представляется возможным частично не согласиться с такой точкой зрения, поскольку, как мы отметили выше, действующее законодательство в п. 5 ст. 317.4 УПК РФ предусматривает возможность прекращения действия такого соглашения.

Между тем, как видно из текста этой нормы, ею не охватываются все необходимые случаи, которые могут возникнуть в процессе исполнения подобных соглашений. Поэтому рассуждения указанного выше автора, опубликовавшего свой труд ранее внесения в УПК РФ названных изменений, предусмотревших основания для прекращения досудебного соглашения на основании распорядительного полномочия прокурора, могут быть приняты во внимание именно в той части, в которой они дополняют действующее законодательство.

Поэтому мы считаем, что необходимо законодательно более подробно урегулировать особенности прекращения досудебного соглашения о

сотрудничестве для исключения возможных судебных ошибок в данной части.

Поэтому мы считаем необходимым предложить дополнить УПК РФ в п. 5 ст. 317.4 перед словами «прокурор вправе вынести» указанием следующего содержания «, а также на основании ходатайства подозреваемого (обвиняемого), в случае смерти такого лица и установленного у подозреваемого (обвиняемого) психического расстройства, являющегося основанием для применения в отношении его принудительных мер медицинского характера, подтвержденного заключением психолого-психиатрической экспертизы».

Кроме того, на наш взгляд, позитивный характер могла бы иметь норма, обязывающая прокурора в тексте досудебного соглашения отражать условия, при которых закон допускает прекращение действия такого соглашения, для чего предлагаем перечень условий, отраженных законодателем в ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ дополнить п. 8 следующего содержания: «8) основания для вынесения постановления прокурора об изменении либо прекращении действия досудебного соглашения». Данная норма позволила бы требовать непосредственно в тексте соглашения санкций за неисполнение принятых на себя обязательств подозреваемым (либо обвиняемым), вытекающих из заключенного соглашения.

2.2 Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе

Будучи соглашением, рассматриваемое досудебное соглашение заключается между сторонами обвинения и защиты, в рамках которого этими сторонами согласовываются условия ответственности подозреваемого либо обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела и предъявления обвинения.

Право на заключение данного соглашения не ставится в зависимость от категории совершенного преступления или стадии производства по уголовному делу. Хотя очевидно, что предметом соглашения должно быть содействие в

раскрытии сложных, замаскированных, особо тяжких и тяжких преступлений¹.

Как следует из ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ, ходатайство должно исходить от подозреваемого или обвиняемого, следовательно, данное соглашение может быть оформлено с момента появления статуса подозреваемого или обвиняемого то есть с момента возбуждения уголовного дела, когда уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица², либо, в том случае, если уголовное дело возбуждается по факту совершенного или готовящегося преступления, то заключение досудебного соглашения о сотрудничестве станет возможным лишь после того, как подвергнутое уголовному преследованию лицо приобретет процессуальный статус.

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно лишь при применении одной формы предварительного расследования по уголовному делу – следствия, поскольку законодатель в гл. 40.1 УПК не упоминает дознание.

Однако в отдельных источниках приводится мнение о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве может заключить и лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, по которому в силу ч. 3 ст. 150 УПК РФ расследование должно проводиться в форме дознания. Например, И.В. Ткачев, О.В. Тисен указывают, что реализация указанного права является возможной при применении ч. 4 ст. 150 УПК РФ, в силу которой по письменному указанию прокурора уголовные дела, по которым предварительное расследование производится в форме дознания, могут быть переданы для производства предварительного следствия³.

Более того, отдельные исследователи в своих трудах даже обосновывают необходимость прямого распространения норм рассматриваемого института на

---

¹ Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. № 19. С. 16 - 22.

² Саркисянц Р.Р. К вопросу о реализации условий досудебного соглашения при расследовании уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 1. С. 45 - 48.

³ Ткачев И.В., Тисен О.Н. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве// Законность. 2011. № 2. С. 12 - 16.

дознание¹.

Между тем, как нам представляется, подобное изменение будет противоречить целям введения рассматриваемого института, который был призван дополнить механизм борьбы с опасными посягательствами, а также с делами, представляющими высокую сложность в процессе расследования, которые в числе преступлений, преследуемых в порядке дознания, как правило, отсутствуют. В основном, соглашения заключаются при расследовании тяжких либо особо тяжких преступлений.

Подозреваемый или обвиняемый в связи с заключением данного соглашения принимает на себя обязательство способствовать раскрытию и расследованию преступлений, изобличению лиц, которые участвовали в его совершении, розыску имущества, добытого в результате преступления.

Но необходимо признать, что соглашением могут охватываться и взаимные обязательства со стороны обвинения, на что обращается вниманием специалистами². Об одном из таких обязательств прямо говорится в законе (ч. 3 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ), а также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ: органы предварительного расследования, прокурор или суд обязаны применить к обвиняемому, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, любые меры государственной защиты, предусмотренные законодательством Российской Федерации, если будет установлена реальная угроза личной безопасности самому обвиняемому (подсудимому) в результате сотрудничества со стороной обвинения, или его близким родственникам, родственникам и близким лицам³.

При этом если сторона обвинения (в лице прокурора, следователя)

---

¹ Ортиков Е. Досудебное соглашение о сотрудничестве при проведении дознания // Законность. 2012. № 11. С. 55 - 57.

² Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. № 19. С. 16 - 22.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. № 156. 11.07.2012.

бездействует, то эти меры могут применяться самим судом, если дело уже поступило в суд (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16). Стоит согласиться, что указанное судебное решение может быть принято судом в любой судебной стадии, как по ходатайству участника процесса, так и по своей инициативе, после обсуждения вопроса в судебном заседании.

Причем здесь стоит указать, что специалисты не без оснований указывают на необходимость продолжения применения мер безопасности к подсудимым и в случае аннулирования судом досудебного соглашения о сотрудничестве¹.

Непосредственно подписание досудебного соглашения о сотрудничестве от имени государства отнесено к диспозитивным полномочиям прокурора (ч. 5 ст. 21 УПК РФ). То есть заключать либо не заключать такое соглашение-сделку и на каких условиях заключать, относится к компетенции самих договаривающихся сторон, то есть прокурора и подозреваемого/обвиняемого. Прокурор с учетом позиции следственного органа вправе определить круг лиц, с которыми целесообразно сотрудничать обвинительной власти по результатам переговоров с обвиняемыми, заявившими соответствующие ходатайства, и их защитниками-адвокатами. При этом такое решение при отказе в удовлетворении ходатайства того или иного обвиняемого не может расцениваться как ущемление его прав.

Здесь необходимо обратить внимание на то, что летом 2016 года в связи с совершенствованием правового регулирования, посвященного досудебному соглашению о сотрудничестве, были внесены изменения, касающиеся статуса прокурора в таком соглашении, в частности, в результате чего ст. 37 УПК РФ была дополнена п. 5.2, регулирующим правомочия прокурора в связи с поступившим к нему ходатайством. Приказ Генерального прокурора РФ содержит положение о том, что при получении сведений о несоблюдении

---

¹ Дмитриева А.А. Безопасность личности при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) // Российский следователь. 2015. № 17. С. 16.

подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве (сообщение заведомо ложных сведений, отказ от участия в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях, сокрытие важных для следствия данных и др.) выносить постановление о прекращении досудебного сотрудничества, а в случае их поступления при выполнении требований ст. 221 УПК РФ - постановление об отказе во внесении представления, предусмотренного ст. 317.5 УПК РФ¹. Механизма реализации данных полномочий не прописано ни в УПК РФ ни в Приказе. Поэтому мы предлагаем произвести обратную реформу и исключить из уголовно-процессуального закона п. 5.2 ст. 37 УПК РФ.

Кроме того, можно увидеть, что изменения подобного содержания в ст. 39 УПК РФ о статусе следователя не произошли, нет таковых и в ст. 46 и 47 УПК РФ о статусе подозреваемого и обвиняемого. В связи с этим встает закономерный вопрос о необходимости введения такого регулирования и в общие нормы, описывающие статус названных участников. Однако можно предположить, что указание на столь конкретное правомочие в большей мере будет перегружать текст УПК РФ, особенно в условиях того, что порядок действий сторон-участников рассматриваемой сделки определенным образом урегулирован, к примеру, в ст. 317.2 УПК РФ.

Досудебное соглашение может быть заключено как с одним, так и с несколькими обвиняемыми. Причем досудебное соглашение заключается с каждым из них отдельно, предмет соглашения может быть разным и, соответственно, правовые последствия заключения соглашения о сотрудничестве с тем или другим обвиняемым также могут быть дифференцированы прокурором и судом.

Досудебное соглашение действует с момента заключения, т.е. его подписания сторонами, и до вынесения судом приговора.

---

¹ Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 N 107 "Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам" // СПС «Консультант Плюс»

То есть вступление данного соглашения в силу и, соответственно, исполнение его условий сторонами связывается с моментом оформления его в соответствии с требованиями УПК РФ, в письменной форме и подписания обеими сторонами. Материалы судебной практики содержат подтверждение тому, что заключенное, как считают подсудимые, с ними соглашение о сотрудничестве в устной форме не влечет правовых последствий, предусмотренных для данного соглашения, оформленного надлежащим образом.

Так, из приговора Советского районного суда г. Томска от 8 июня 2017 года следует, что У. признан виновным и осужден за открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. В апелляционной жалобе осужденный У. выражает несогласие с приговором, считает, что приговор был постановлен в отношении него с нарушением требований уголовно-процессуального закона, назначенное ему наказание является несправедливым, и подлежит отмене по следующим основаниям. Указывает, что судом при назначении наказания не учтен факт заключения с ним прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве, которое выразилось в принесении им явки с повинной, избощении другого участника совершения преступления - М., а также содействие в возвращении потерпевшему похищенного имущества.

При этом суд указал, что довод осужденного о том, что судом при назначении наказания не учтен факт заключения с ним прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве, не соответствуют действительности. Как следует из протокола разьяснения обвиняемому особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения на л.д. 120, У. 11.05.2017 в присутствии защитника разьяснялось право ходатайствовать о заключении с ним такого соглашения, которым он не воспользовался. Указанное ходатайство обвиняемым не заявлялось, решение по нему прокурором не принималось. Принесение обвиняемым явки с повинной и

дача признательных показаний по делу не является сотрудничеством, осуществляемом в рамках главы 40.1 УПК РФ¹.

В другом деле аналогично приговором Молчановского районного суда Томской области от 19.11.2013 Кривошеин И.Н. осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. В апелляционной жалобе осужденный Кривошеин И.Н. указывает на необходимость отмены приговора в связи с его чрезмерной суровостью. В обоснование автор жалобы указывает, что приговор вынесен с нарушением УК РФ. Не были учтены такие обстоятельства, как «заключение досудебного соглашения», а также смягчающие обстоятельства, предусмотренные п.п. «д, з» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Также не признан в качестве смягчающего наказание обстоятельства п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, поскольку в приговоре имеется только ссылка на ст. 61 УК РФ. Однако судом установлено, что согласно протоколу разъяснения обвиняемому особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, Кривошеин И.Н. был ознакомлен с правами, предусмотренными гл. 40.1 УПК РФ, вместе с этим воспользоваться ими не пожелал. При этом активное содействие расследованию учтено в числе смягчающих обстоятельств².

Исключение из указанного выше срока действия данного соглашения составляют случаи, когда в соответствии с ч. ч. 1 и 2 ст. 317.6 УПК РФ в судебном заседании государственный обвинитель не подтвердит выполнение обвиняемым своих обязательств либо выяснится факт нарушения порядка заключения соглашения, а также, если дело поступит в суд без представления прокурора, либо при его прекращении на основании решения об этом

---

¹ Кассационное определение Томского областного суда Томской области № 22-3650/2012 от 13 августа 2017 г. по делу № 22-3650/2017 // Архив Томского областного суда Томской области

² Апелляционное определение Томского областного суда Томской области № 22-3922/2013 22-87/2014 от 16 января 2014 г. по делу № 22-3922/2013 // Архив Томского областного суда Томской области

прокурора. В этих случаях процессуальным основанием прекращения действия досудебного соглашения выступает постановление (определение) суда о назначении судебного разбирательства в общем порядке, а также случаев его прекращения, о которых было сказано ранее.

Проблемой, которая связана с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, является то, что согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве заключается между сторонами обвинения и защиты. При этом следует учитывать, что к стороне обвинения отнесены не только властные участники уголовного судопроизводства, но и частный обвинитель, потерпевший, гражданский истец и их представители (п. 47 ст. 5 УПК РФ). Вместе с тем, законодатель включает в число участников досудебного соглашения о сотрудничестве только прокурора, руководителя следственного органа и следователя, выводя за рамки этого производства других участников стороны обвинения и тем самым не обеспечивая в должной мере их права и законные интересы, которые, однако, затрагиваются применением данной процедуры.

Так, говоря об интересах потерпевшего (а также гражданского истца), которые затрагиваются в связи с заключением данного соглашения, необходимо указать на то, что одна из целей досудебного соглашения о сотрудничестве - розыск имущества, добытого в результате преступления, - достигается в интересах потерпевшего и гражданского истца для возмещения вреда, но почему-то без их участия¹. Здесь следует согласиться с О.В. Карповым и И.В. Масловым, которые считают, что возможность заключения соглашения не ставится в зависимость от возмещения вреда, причиненного преступлением².

Конституционным Судом РФ в Постановлении от 11 мая 2005 г. указано на то, что в качестве гарантии судебной защиты

---

¹ Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В. Права потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский юридический журнал. 2013. № 4. С. 152 - 156.

² Карпов О.В., Маслов И.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения // Уголовный процесс. 2009. № 9. С. 6.

справедливого разбирательства дела необходимо рассматривать предоставляемую сторонам реальную возможность довести до сведения судебного органа собственную позицию по всем аспектам дела, так как лишь при этом условии в судебном заседании можно считать реализованным право человека на судебную защиту¹.

Анализ литературы показывает нам, что учеными-процессуалистами не без оснований высказывается справедливое мнение о предоставлении потерпевшему права давать согласие на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. К примеру, А.В. Смирновым отмечается, что условием заключения соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым должно быть согласие потерпевших от преступления. Это прямо вытекает из законодательного определения данного соглашения, предполагающего участие в нем сторон².

В.Н. Парфеновым предлагается включить в УПК РФ нормы, предусматривающие обязательное получение согласия потерпевших на проведение особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, установление позиции потерпевшего в судебном заседании, а также определяющее для судьи мнение потерпевшего при принятии судебного решения в результате рассмотрения уголовного дела по существу³.

А.В. Пиюком отмечается, что «учитывая наличие в уголовном процессе любого государства такой задачи, как восстановление нарушенных прав лица, потерпевшего от преступления, исключать его согласие на

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Рос. газ. 2005. 20 мая.

² Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 8.

³ Парфенов В.Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Рос. судья. 2009. № 11. С. 16.

применение упрощенной процедуры неправильно»¹.

Т. Николаевой, Е. Ларкиной отмечается, что «мнение потерпевшего при решении вопроса о заключении соглашения о сотрудничестве необходимо выяснять еще на стадии предварительного расследования»²

Однако с учетом целей и сути досудебного соглашения о сотрудничестве хотелось бы отметить, что получение согласия потерпевшего слишком сильно затруднит рассматриваемую форму производства по уголовному делу в тех случаях, в частности, когда потерпевший может отказаться дать согласие на заключение соглашения, основываясь при этом на собственных частных интересах. Обратим внимание на то, что потерпевший даже не перечислен законодателем в числе участников, которые обладают правом на обжалование факта и содержания заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, что тоже не способствует повышению уровня защиты его законных интересов. Вместе с тем, данная процедура оказывает существенное влияние на права потерпевшего от преступления, поэтому все же представляется необходимым поддержать мнение о наделении потерпевшего правами по обжалованию постановления прокурора, принятого на основании ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В связи с изложенным, на наш взгляд, актуальным было бы в ст. 317.2 УПК РФ ввести указание о том, что потерпевшему, его представителю, гражданскому истцу или его представителю также предоставляется право обжаловать постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, для чего предлагаем в ч. 2 данной нормы после слов «его защитником» дополнить словами «, а также потерпевшим, гражданским истцом или их представителями».

---

¹ Пилюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск, 2011. С. 159.

² Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 88.

2.3 Законодательное регулирование особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии судебного разбирательства

Процессуальный порядок рассмотрения уголовного дела в суде предполагает, что поступившее в суд уголовное дело проходит изначально стадию подготовки к судебному заседанию. Из анализа уголовно-процессуальных норм, а также правоприменительной практики можно сделать вывод о том, что в стадии подготовки к судебному заседанию суд руководствуется общими правилами, предусмотренными в УПК РФ, в том числе, устанавливая наличие оснований для проведения предварительного слушания, исследуя вопросы, поставленные перед ним законодателем в ст. 228 УПК РФ. То есть в этой рассматриваемой части уголовно-процессуальной деятельности, после поступления дела в суд, какая-либо специфика для случаев заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не предусматривается, в том числе, если по делу обнаруживаются основания для проведения предварительного слушания, на что прямо указывается в тексте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 16 (п. 9)¹.

Так, предварительное слушание проводится, если судьей не будет обнаружено в материалах дела ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также принятые на его основании постановления следователя и прокурора и собственно само подписанное сторонами соглашение. В рассматриваемых случаях возникает необходимость решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору, что по УПК РФ является основанием для проведения предварительного слушания. Однако на этапе предварительного слушания недостающие документы могут быть предоставлены в дело государственным обвинителем, что снимает вопрос о возвращении дела прокурору.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. 11 июля.

Однако мы можем обнаружить одну особенность, проявляющуюся при поступлении суду уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве. Кроме обычных для рассматриваемой стадии вопросов, судье также требуется установить следующее:

а) подтвердил ли государственный обвинитель выполнение требований и условий соглашения о сотрудничестве;

б) было ли соответствующее соглашение заключено со стороны обвиняемым добровольно и с участием защитника, на что указано в ч. 2 ст.

317.3 УПК РФ.

Заметим, что выяснить данные вопросы, не проводя по делу предварительное слушание, где может быть заслушан государственный обвинитель, обвиняемый и защитник, фактически невозможно, а специальное основание для предварительного слушания в законе на этот счет не предусматривается, в связи с этим Верховным Судом РФ в тексте Постановления Пленума от 28 июня 2012 года № 16 выделено два самостоятельных случая: при проведении по поступившему делу предварительного слушания (при наличии какого-либо предусмотренного в УПК РФ на этот случай основания) судьей выясняются в ходе его проведения также названные выше вопросы, после чего им принимается решение либо о назначении судебного разбирательства в особом порядке (если получает подтверждение выполнение обвиняемым всех требуемых условий и добровольность заключения соглашения при участии защитника), либо о его назначении в общем порядке (при несоблюдении таких условий, а также в случае, если таковые вызывают сомнения у судьи) в соответствии с ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ.

Здесь стоит заметить, что выделенное дело подлежит рассмотрению отдельно от основного, несмотря на то, что оба они будут рассматриваться в общем порядке, что едва ли соответствует требованиям процессуальной

экономии, но в отсутствие норм УПК РФ, предписывающих возвращение дела прокурору для их объединения с основным, такое правило является единственно возможным.

2) при отсутствии оснований для проведения предварительного слушания, судьей назначается судебное разбирательство в особом порядке, в процессе которого и подлежат выяснению вопросы, перечисленные в ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ. При выявлении несоблюдения соответствующих условий особый порядок судебного разбирательства подлежит прекращению, и дело должно быть назначено к слушанию в общем порядке.

Само судебное разбирательство уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится в основном по правилам гл. 40 УПК РФ, т.е. с точки зрения процессуальной формы судебного разбирательства между двумя особыми порядками никакой принципиальной разницы нет, тем более, что в обоих случаях требуется обязательное согласие обвиняемого с предъявленным обвинением⁸⁰. Вместе с тем, мы можем заметить, что специфику рассмотрения дела законодатель выразил в трех существенных отличиях, определяющих порядок проведения судебного разбирательства в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Так, первым отличием является то, что согласие потерпевшего не выступает в качестве обязательного условия постановления приговора в особом порядке. Пленумом ВС РФ в тексте Постановления от 28 июня 2012 года № 16 в п. 13 по этому поводу сказано, что доводы потерпевшего, а также гражданского истца (их представителей) суду необходимо рассматривать и учитывать, однако препятствия для особого порядка разбирательства ими не создаются. Ввиду этого и неявка таких участников уголовного судопроизводства не препятствует рассмотрению в их отсутствие данного уголовного дела. Позиция таких участников не требует обязательного выяснения в данном деле. Второй особенностью судопроизводства по данной

категории дел является то, что с учетом сотрудничества обвиняемого со следствием, а также характера преступлений, в рамках расследования которых, как правило, заключаются подобные соглашения, может возникнуть потребность в обеспечении безопасности обвиняемого, а также его близких лиц. Мерами безопасности в данном случае могут стать проведение судебного разбирательства в закрытом режиме либо при применении иных мер, которые урегулированы в уголовно-процессуальном законодательстве. Законодатель устанавливает, что соответствующая инициатива может исходить от самого суда.

Третьей особенностью является то, что, несмотря на не проведение исследования доказательств в полном объеме, так как дело рассматривается в особом порядке, при рассматриваемом производстве судебное следствие (хотя и усеченное) выступает намного более значимым элементом всего судебного рассмотрения дела, нежели в рамках гл. 40 УПК РФ. В частности, для назначения справедливого наказания суду необходимо исследовать доказательства, относящиеся к личности подсудимого, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства, установленные по данному делу в ходе его расследования, для чего могут быть предоставлены дополнительные материалы, а также заслушаны свидетели при их приглашении сторонами и явке в суд. Помимо этого объема подлежащей исследованию информации, в отличие от традиционного особого порядка, суд при рассмотрении дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в рамках гл. 40.1 УПК РФ должен исследовать еще и ряд дополнительных обстоятельств, связанных с характером и пределами содействия обвиняемого следствию, информацией о таком сотрудничестве с ним и значимости ее для раскрытия и расследования преступлений, об уголовном преследовании остальных соучастников преступления и иные обстоятельства, на что указано в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ.

Иначе говоря, мы можем заметить, что по данной категории дел имеется

специфический дополнительный предмет доказывания, что в значительной мере повышает значение, а также продолжительность судебного следствия в сравнении с положениями гл. 40 УПК РФ. Другое дело – доказывание осуществляется в данном случае главным образом путем собирания и исследования письменных материалов: документов, протоколов следственных действий и т.п. Таковой является позиция Верховного Суда РФ, хотя формально может быть проведен допрос самого обвиняемого (к примеру, для выяснения его роли в раскрытии расследуемого преступления или иных обстоятельств) либо допрос свидетелей. По этому поводу законодатель не предусмотрел никаких препятствий либо запретов.

Таким образом, мы выявили, что специфика судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве выражена наличием дополнительных, подлежащих выяснению судом обстоятельств, являющихся основанием для назначения дела к слушанию в особом порядке, а также тремя специфическими особенностями, присущими самому судебному следствию по данной категории уголовных дел.

Вопрос о роли суда на стадии судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает рассмотрение его функций после поступления в суд уголовного дела с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также собственно в процессе судебного рассмотрения такого уголовного дела и постановления по нему приговора.

Можно заметить, что Верховным Судом РФ развита такая отличительная черта российской модели «сделки о признании», как активность суда, что мы можем усмотреть в первую очередь в возможности судейского усмотрения при принятии решения об отказе в признании юридических последствий соглашения о сотрудничестве. В частности, уголовно-процессуальный закон

говорит о том, что суд постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, исключительно в том случае, если он придет к единственно возможному выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, данный суд признает обоснованным и подтвержденным доказательствами, которые бы ли собраны по данному делу в ходе его расследования.

При рассмотрении дела в суде председательствующему, в соответствии со ст. 317.6 УПК РФ, необходимо проверить наличие условий для применения особого порядка, среди которых названа законодателем доказанность обвинения. Судьей выносится постановление на основании ч. 6 ст. 316 УПК РФ о переходе на обычный порядок судебного разбирательства, который может привести к прекращению уголовного дела, возвращению дела прокурору, а также и к оправдательному приговору. В случае если будет установлено по делу, что перечисленные в законе условия не соблюдены, то судом принимается решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначается судебное разбирательство в общем порядке (ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ). Из приведенных норм следует, что с формальной точки зрения суд не связан заключенным сторонами соглашением о сотрудничестве. Следовательно, может возникнуть неопределенность по поводу развития событий после того, как дело будет направлено в суд с обвинительным заключением, а также представлением прокурора о рассмотрении дела в особом порядке.

Как показывает анализ источников литературы по этому поводу, широко распространена практика по неформальному предварительному согласованию стороной обвинения собственной позиции с руководством судебного органа, которому предстоит рассматривать это дело¹.

Представляется, что такая практика является наименьшим злом в

---

¹ Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. № 19. С. 16 - 22.

сравнении с потенциально возможным отказом суда подтвердить результаты сотрудничества, позволить реализоваться соглашению и в конечном итоге не применить поощрительную уголовно-правовую санкцию к подсудимому (ч. ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ), что чревато дискредитацией института в глазах потенциальных подписантов соглашения со стороны защиты. Видится правильным, что интересы правосудия в первую очередь состоят в укреплении авторитета данного института, и в связи с этим следует избегать «резких» решений со стороны суда.

Как уже указывалось выше, российский суд формально не связан соглашением сторон, а должен проверить доказанность обвинения. Кроме того, в ходе досудебного производства недопустимо понижение уровня гарантий прав и законных интересов участников процесса, на что также обращает внимание Пленум (п. 1 Постановления Пленума от 28 июня 2012 г. № 16).

Потому заключение досудебного соглашения с обвиняемым не должно приводить к сокращению следствия. Все обстоятельства вменяемого обвиняемому преступления должны получить всестороннее, полное и объективное установление. Более того, помимо общего предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ) по уголовному делу, выделенному в отдельное производство, обязательному доказыванию и документированию подлежат обстоятельства, составляющие основание для применения поощрительных уголовно-правовых норм, содержащихся в ч. ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ. Таким образом, мы видим, что наличие судейского усмотрения в решении вопроса об отказе в признании силы за ранее заключенным сторонами обвинения и защиты досудебным соглашением о сотрудничестве является лишь крайней мерой.

Необходимо заметить, что до 2015 года достаточно сложным было решение вопроса относительно преюдициальной силы приговоров, которые были постановлены на основании заключенных с лицами досудебных соглашений о сотрудничестве.

Возникали проблемы наделения таких приговоров свойствами,

перечисленными в ст. 90 УПК РФ, то есть подлежат ли установленные в них фактические обстоятельства признаваться в отсутствие дополнительной проверки по иным уголовным делам, учитывая то, что приговор был вынесен без проведения полноценных судебного следствия и исследования основной массы доказательств по делу. Здесь также необходимо подчеркнуть, что в особом порядке выносится приговор именно по выделенному делу, а по основному делу, в котором полноценно производится доказывание, происходит отдельное разбирательство.

Если бы на данный вопрос был дан положительный ответ, то можно было бы прийти к выводу о том, что рассмотрение основных дел в таком случае становилось бы бессмысленным, так как был бы фактически предрешен его результат: отрицающих свою вину соучастников лишали бы возможности отстоять оправдательный приговор по своему делу, так как суд связывала бы преюдициальная сила обвинительного приговора по делу подсудимого, который ранее заключил соглашение, являясь при этом соучастником преступления.

Ввиду изложенных теоретических позиций можно заключить, что очевидным необходимо было признавать тот факт, что приговор, который был постановлен в порядке гл. 40.1 УПК РФ, преюдициальной силой наделяться не должен.

Но в самой гл. 40.1 УПК РФ об этом не содержалось специального указания, в практике нередко возникали иные решения, постановленные на основании освобождения стороны обвинения от бремени доказывания, добиваясь положительного для себя решения через выделенные уголовные дела, ранее рассматриваемые в особом порядке.

В связи с этим законодателем Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 191-ФЗ были внесены изменения в ст. 90 УПК РФ, закрепив непосредственно в норме о преюдициальной силе судебных актов то, что приговор, постановленный на основании досудебного соглашения о сотрудничестве,

преюдициальной силой не наделяется.

Можно сказать, что такое решение законодателя уже имело под собой существовавшую на тот момент позицию Верховного Суда РФ, который в Постановлении Пленума от 28 июня 2012 г. № 16 предусмотрел, что «вступивший в законную силу приговор, постановленный в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может предрешать вопрос о виновности соучастников, совершивших преступление совместно с таким лицом».

Вместе с тем, представляется, что внесение изменений в ст. 90 УПК РФ добавило правовой определенности данному вопросу и окончательно сняло теоретические дискуссии по данному спору.

Относительно порядка обжалования постановленного на основании досудебного соглашения о сотрудничестве обвинительного приговора, то здесь отметим, что ч. 7 ст. 317.7 УПК РФ содержит противоречащее остальным нормам гл. 40.1 УПК положение, согласно которому стороны могут обжаловать приговор, постановленный при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, в порядке, предусмотренном ст. 45.1 УПК РФ, т.е. в апелляционном порядке.

Очевидно, что такой приговор не подлежит обжалованию в вышестоящий суд любой инстанции в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, то есть речь идет о фактических основаниях, поскольку эти факты обвиняемым были признаны, и он выразил с ними согласие. В противном случае отсутствие такого согласия выступало бы препятствием для рассмотрения данного дела в особом порядке.

Нельзя не учитывать, что особый порядок в данном случае – это специфичная форма уголовного судопроизводства, отличная от общего порядка. Даже простое перечисление оснований для обжалования приговора в апелляционном порядке свидетельствует о том, что для установления несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела

необходимо проведение полноценного судебного следствия с непосредственным исследованием собранных по делу доказательств¹.

Следовательно, обозначенное ограничение должно быть обусловлено особенностями судебного разбирательства, установленными ст. 316 УПК РФ: оно является упрощенным, судебное следствие в полном объеме отсутствует. Поскольку доказательства, подтверждающие либо опровергающие обвинение, в судебном заседании не исследуются, проверить выводы суда о его обоснованности невозможно.

Заметим, что Конституционный Суд РФ по этому поводу в своем Определении Конституционного Суда РФ от 20.11.2014 № 2698-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малыгина Алексея Борисовича на нарушение его конституционных прав главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 63.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»² указал на то, что согласно ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся в порядке, установленном статьей 316 данного Кодекса, предполагающем согласие лица с предъявленным обвинением и отсутствие этапа исследования и оценки собранных по уголовному делу доказательств.

Тем фактом, что заявителю, который осознанно и добровольно согласился с предъявленным обвинением и сам ходатайствовал об использовании особого порядка принятия решения по его делу, не предоставляется право обжаловать вынесенный в отношении него приговор по мотиву несоответствия

---

¹ Конярова Ж.К. Специфика обжалования судебных решений, постановленных в особом порядке: при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2011. № 1. С. 22 - 25.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малыгина Алексея Борисовича на нарушение его конституционных прав главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 63.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»: определение КС РФ от 20.11.2014 № 2698-О // СПА «Консультант Плюс»

содержащихся в приговоре выводов фактическим обстоятельствам дела, его конституционные права не нарушаются (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года № 820-О-О, от 13 октября 2009 года № 1177-О-О, от 17 ноября 2011 года № 1559-О-О и от 18 октября 2012 года № 1908-О).

В ноябрьском определении от 2007 года тот же суд указал, что федеральный законодатель, реализуя предусмотренные п. «о» ст. 71 Конституции РФ полномочия в сфере уголовного и уголовно-процессуального законодательства, закрепил особый порядок судебного разбирательства. При этом он определил, что проведение судебного разбирательства в особом порядке возможно лишь по ходатайству обвиняемого, заявленному добровольно при наличии его согласия с предъявленным обвинением и после проведения консультаций с защитником. Суд, принимая решение об особом порядке рассмотрения уголовного дела, во всяком случае должен удостовериться, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства и добровольно принимает на себя все его последствия, включая как невозможность назначения наказания, превышающего две трети максимального срока, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, так и недопущение обжалования постановленного по уголовному делу приговора по мотиву несоответствия содержащихся в нем выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Тем фактом, что заявителю, который осознанно и добровольно согласился с предъявленным обвинением и сам ходатайствовал об использовании особого порядка принятия решения по его делу, не предоставляется право обжаловать вынесенный в отношении его приговор по мотиву несоответствия содержащихся в нем выводов фактическим обстоятельствам дела, его конституционные права не нарушаются¹.

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алина Виктора Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 314, 315, 316 и 317 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 15 ноября 2007 г. № 820-О-О // СПС «Консультант Плюс»

То есть подобное ограничение вытекает из правовой природы особого порядка судебного разбирательства, предполагающего согласие обвиняемого (подсудимого) с предъявленным ему обвинением. Это означает, что обвиняемый не оспаривает фактические обстоятельства инкриминированного ему стороной обвинения деяния, в том числе, форму вины, мотивы совершения преступления, а также характер и размер вреда, причиненного деянием, более того, применительно к досудебному соглашению о сотрудничестве часть таких обстоятельств была изложена органам следствия им самим.

Запрет обжалования приговора по данному основанию согласуется и с содержанием обвинительного приговора, который выносится в особом порядке. Так, анализ доказательств и их оценка судьей в обвинительном приговоре не приводятся.

На наш взгляд, здесь нет и не должно быть никакой специфики по сравнению с гл. 40 УПК РФ.

Поэтому необходимо норму ч. 7 ст. 317.7 УПК РФ изложить в следующей редакции: «После провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования, предусмотренные главой 45.1 настоящего Кодекса, кроме основания, предусмотренного пунктом 1 статьи 389.15 настоящего Кодекса».

Однако по иным основаниям обжалование допускается. Так, судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвинялось такое лицо, в том числе и тех, с которыми также заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Приговором Октябрьского районного суда г.Белгорода Б., Ш., Г., С., Т. признаны виновными в незаконном обороте наркотиков в составе организованной группы, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в крупном и особо крупном размерах.

Судом апелляционной инстанцией приговор изменен. Президиум апелляционное определение отменил по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела следует, что Б., Ш., Г., С. и Т. обвинялись в совершении преступлений в составе преступного сообщества (ч.2 ст.210 УК РФ), участниками которого были также А. и К. При этом, с последними в ходе расследования заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и дело в отношении них выделено в отдельное производство. Приговором Октябрьского районного суда г.Белгорода от 1 ноября 2016 года А. и К. осуждены по совокупности преступлений, в том числе по ч.2 ст.210 УК РФ, а А. – за преступления, совершенные в соучастии с Б.

Судом апелляционной инстанции от 21 декабря 2016 года, в состав которого входили судьи К., М. и Р., приговор частично изменен.

Впоследствии, 4 августа 2017 года апелляционная инстанция в составе, в том числе судьи Р., пересмотрела приговор Октябрьского районного суда г.Белгорода от 16 мая 2017 года в отношении Б., Ш., Г., С. и Т. Вместе с тем, исходя из приведенных выше положений ст.63 УПК РФ и их толкования Пленумом Верховного Суда РФ, судья Р. не могла участвовать в рассмотрении данного дела.

Ввиду разбирательства дела второй инстанцией незаконным составом суда апелляционное определение отменено, уголовное дело – направлено на новое апелляционное рассмотрение в ином составе¹.

Аналогичное решение было принято Президиумом Белгородского областного суда 21. 12.2017 г.².

---

¹ Бюллетень Белгородского областного суда (апрель 2018 г.) // Официальный сайт Белгородского областного суда [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=12&arc_list=2018 (дата обращения 07.09.2018)

² Постановление № 44У-102/2017 4У-686/2017 4-У-686/2017 от 21 декабря 2017 г. по делу № 1-4/2017 // http://sudact.ru/regular/doc/wV6U7FU7hJbO/?regular-txt=досудебное+соглашение+о+сотрудничестве&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1022&regular-court=&regular-judge=&_=1539158997901&snippet_pos=4944#snippet

Далее необходимо сказать, что в части обжалования и пересмотра рассматриваемых приговоров есть еще одна особенность: если впоследствии выяснится, что обвиняемый намеренно ввел в заблуждение следствие либо умышленно скрыл от расследования какие-то сведения, то постановленный в отношении него приговор подлежит пересмотру в порядке, урегулированном предписаниями раздела XV УПК РФ, то есть в кассационном, надзорном порядке, либо в порядке производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

То есть выбор конкретного способа пересмотра приговора по этому основанию полностью зависит от той процессуальной ситуации, в которой на момент выявления вышеназванных обстоятельств находится данное уголовное дело.

Необходимо подчеркнуть, что исследователи по этому поводу не без оснований высказываются о том, что пересмотр приговоров, вступивших в законную силу в кассационном и надзорном порядке, предполагает исправление ошибок, допущенных судами нижестоящих инстанций. Осуждение лица, заключившего досудебное соглашение, в порядке, предусмотренном ст. 316 УПК РФ, назначение ему наказания в установленных пределах нарушением закона не является. Следовательно, применение кассационного и надзорного порядка пересмотра приговоров невозможно. Формально рассматриваемая ситуация не входит и в перечень новых и вновь открывшихся обстоятельств, содержащийся в ст. 413 УПК РФ, поэтому применение норм гл. 49 УПК РФ оказывается невозможным¹.

Таким образом, вопрос об обжаловании приговора в данном случае на сегодняшний день является открытым. При существующем правовом регулировании факт установления ложности либо недостаточности сведений,

---

¹ Лодыженская И.И., Панфилов Г.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правоприменения и пути их преодоления // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 159 - 169.

сообщенных обвиняемым (подозреваемым) в рамках заключенного соглашения о сотрудничестве, не предполагает пересмотра вынесенного и вступившего в законную силу приговора по указанным основаниям.

В целом же можно резюмировать, что право обжалования приговора – это неотъемлемое средство защиты и восстановления нарушенных прав и интересов участников уголовного судопроизводства. Данное право закреплено в ч. 3 ст. 50 Конституции России: «Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания».

Однако ограничения по обжалованию судебного приговора, постановленного в отношении подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, обусловлено спецификой судебного разбирательства по таким уголовным делам, а потому не является нарушающей либо препятствующей реализации права на защиту.

Напротив, в целях обеспечения стабильности таких приговоров и исключения злоупотреблений при их постановлении мы предложили изменения в ст. 317.7 УПК РФ. Согласно ст. 317.8. Пересмотр приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве «если после назначения подсудимому наказания в соответствии с положениями настоящей главы будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, то приговор подлежит пересмотру в порядке, установленном разделом XV настоящего Кодекса».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы над темой магистерской диссертации нами получен ряд выводов, а также сформулированы отдельные изменения, предлагаемые для внесения в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Мы пришли к выводу о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве – это новое правовое явление в уголовном судопроизводстве, является самостоятельным производством, отвечающим характерным признакам относительно обособленного комплекса норм, которые регулируют общественные отношения, возникающие по поводу содействия органам предварительного расследования и судебного разбирательства, устанавливают условия досудебного соглашения, полномочия государственных органов, права и обязанности юридических и физических лиц, вовлеченных в систему правоотношений в сфере досудебного соглашения, процедуру (форму публично-правового договора и иных процессуальных решений, связанных с заключением досудебного соглашения, сроки, порядок, условия).

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в значительной мере проникнут принципом публичности, который выражается в заинтересованности правоохранительных органов в сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым). Право подозреваемого на сотрудничество будет реализовано только в том случае, если стороне обвинения оно будет необходимо, и лишь тогда, когда сотрудничающий располагает достаточной значимой информацией.

Производство по уголовному делу, по которому с подозреваемым (обвиняемым) заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, должно быть признано самостоятельным видом производства, дифференцированным по признакам упрощения процедуры расследования и судебного рассмотрения уголовного дела в связи с заключением и исполнением процессуального документа – заключенного сторонами досудебного соглашения о сотрудничестве. Подобный вывод обусловлен, во-первых, тем, что

наличествуют существенные отличия в формах деятельности участников уголовного процесса по сравнению с обычным производством по уголовному делу. Во-вторых, для этого созданы правовые основания в виде систематизации соответствующих особенностей в отдельной главе УПК РФ.

При этом заключение досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемого или обвиняемого с правосудием впервые определены в зарубежных уголовно-процессуальных системах и широко там применяются. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве принципиальным образом отличается от «сделки о признании вины» и «сделки с правосудием» в зарубежном праве, так как не может быть связан с исключением из обвинения каких-либо преступных эпизодов и изменением квалификации деяния в сторону смягчения уголовной ответственности. Вместе с тем в соответствии со ст. 14 УПК РФ признание вины лицом, заключившим соглашение о сотрудничестве, не освобождает сторону обвинения от бремени ее доказывания в соответствии с презумпцией невиновности.

В процессе исследования нами предложено в целях корректировки легального определения досудебного соглашения о сотрудничестве изложить пункт 61 ст. 5 УПК РФ в нижеследующей редакции: «досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым (обвиняемым), отражающее условия применения при назначении ему наказания требований ч.ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ в обмен на совершение им определенных действий, способствующих раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию соучастников преступления или иных лиц, розыску имущества, добытого в результате преступления».

Также в работе сделан вывод о неудачности попытки законодателя реформировать рассматриваемый институт в части дополнения общих положений о статусе прокурора нормами, регулируемыми его правомочия в

связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, не затронув введением аналогичных норм и в статусы иных участвующих в этой сделке лиц. Ввиду сказанного, мы предлагаем произвести обратную реформу и исключить из уголовно-процессуального закона п. 5.2 ст. 37 УПК РФ.

В процессе исследования также получен вывод о том, что в тексте досудебного соглашения необходимо помимо прочего указывать санкции за неисполнение принятых на себя обязательств подозреваемым (либо обвиняемым), вытекающих из заключенного соглашения, что имело бы позитивный характер, для чего предложено перечень условий, отраженных законодателем в ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ дополнить п. 8 следующего содержания:

«8) основания для вынесения постановления прокурора об изменении либо прекращении действия досудебного соглашения».

В процессе исследования содержания досудебного соглашения о сотрудничестве, а также порядка прекращения его действия, получен вывод о том, что действующая редакция оснований для прекращения действий такого соглашения не учитывает все возможные основания, а потому необходимо дополнить УПК РФ в п. 5 ст. 317.4 перед словами «прокурор вправе вынести» указанием следующего содержания «, а также на основании ходатайства подозреваемого (обвиняемого), в случае смерти такого лица и установленного у подозреваемого (обвиняемого) психического расстройства, являющегося основанием для применения в отношении его принудительных мер медицинского характера, подтвержденного заключением психолого-психиатрической экспертизы».

В работе мы пришли к выводу о том, что данная процедура оказывает существенное влияние на права потерпевшего от преступления, поэтому поддержано мнение о необходимости наделения потерпевшего правами по обжалованию постановления прокурора, принятого на основании ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В связи с изложенным, предложено в ст. 317.2 УПК РФ ввести указание о

том, что потерпевшему, его представителю, гражданскому истцу или его представителю также предоставляется право обжаловать постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, для чего сделан вывод о необходимости в ч. 2 данной нормы внести дополнение после слов «его защитником» словами «, а также потерпевшим, гражданским истцом или их представителями».

Кроме того, существует проблема, связанная с тем, что ч. 7 ст. 317.7 УПК РФ содержит противоречащее остальным нормам гл. 40.1 УПК положение, согласно которому стороны могут обжаловать приговор, постановленный при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, в порядке, предусмотренном ст. 45.1 УПК РФ, т.е. в апелляционном порядке.

Очевидно, что такой приговор не подлежит обжалованию в вышестоящий суд любой инстанции в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, то есть речь идет о фактических основаниях, поскольку эти факты обвиняемым были признаны, и он выразил с ними согласие. В противном случае отсутствие такого согласия выступало бы препятствием для рассмотрения данного дела в особом порядке.

Нельзя не учитывать, что особый порядок в данном случае – это специфичная форма уголовного судопроизводства, отличная от общего порядка.

Даже простое перечисление оснований для обжалования приговора в апелляционном порядке свидетельствует о том, что для установления несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела необходимо проведение полноценного судебного следствия с непосредственным исследованием собранных по делу доказательств.

Следовательно, обозначенное ограничение должно быть обусловлено особенностями судебного разбирательства, установленными ст. 316 УПК РФ: оно является упрощенным, судебное следствие отсутствует. Поскольку доказательства, подтверждающие либо опровергающие обвинение, в судебном

заседании не исследуются, проверить выводы суда о его обоснованности невозможно.

Поэтому нами в процессе исследования получен вывод, что норму ч. 7 ст. 317.7 УПК РФ необходимо было бы изложить в нижеследующей редакции: «После провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования, предусмотренные главой 45.1 настоящего Кодекса, кроме основания, предусмотренного пунктом 1 статьи 389.15 настоящего Кодекса».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, N 47, ст. 4472.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Российская газета. - 1996. - 25 июня.
5. Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 N 107 "Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам" // СПС «Консультант Плюс».

Судебные акты:

6. Определение КС РФ от 20.11.2014 № 2698-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малыгина Алексея Борисовича на нарушение его конституционных прав главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 63.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
7. Определение КС РФ от 15 ноября 2007 г. № 820-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алина Виктора Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 314, 315, 316 и 317 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС

«КонсультантПлюс»

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. № 156. 11.07.2012.

9. Апелляционное определение Томского областного суда Томской области № 22-244/2017 от 13 февраля 2017 г. по делу № 22-244/2017 // Архив Томского областного суда Томской области.

10. Апелляционное определение Томского областного суда Томской области № 22-1215/2015 от 13 августа 2015 г. по делу № 22-1215/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9djz80U66Gon>

11. Бюллетень Белгородского областного суда (апрель 2017 г.) // Официальный сайт Белгородского областного суда [Электронный ресурс] / Режим доступа: [http://](http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=12&arc_list=2018)
http://oblsud.blg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=12&arc_list=2018
(дата обращения 07.09.2018) Апелляционное постановление Томского областного суда Томской области № 22-3603/2013 от 5 декабря 2013 г. по делу № 22-3603/2013 // Архив Томского областного суда Томской области.

12. Кассационное определение Томского областного суда Томской области № 22-3650/2012 от 13 августа 2012 г. по делу № 22-3650/2012 // Архив Томского областного суда Томской области.

13. Приговор Стрежевского городского суда Томской области № 1-112/2015 от 17 июня 2015 г. по делу № 1-112/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6Xr5tQfI4BYr>

14. Приговор Стрежевского городского суда Томской области от 30 июля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/7f2jBN98Q6bX>

15. Приговор № 1-333/2017 от 15 декабря 2017 г. по делу № 1-333/2017 //

<http://sudact.ru/regular/doc/tZnrgamxUodp/?regular>

16. Приговор № 1-25/2018 от 15 февраля 2018 г. по делу № 1-25/2018 // http://sudact.ru/regular/doc/OpJQLZ5iO41r/?regular-txt=досудебное+соглашение+о+сотрудничестве&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1022&regular-court=&regular-judge=&_=1539158997901&snippet_pos=92#snippet Ведомственная отчетность Прокуратуры Томской области за 2012 – 2016 годы // Архив Прокуратуры Томской области.

Монографии, учебники, учебные пособия и статьи:

17. Абшилава Г.В. К вопросу о процедуре принятия судом решения об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Мировой судья. - 2010. - № 12. - С. 20 - 23.

18. Агаев З.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве в России и других странах // Актуальные проблемы российского права. - 2011. - № 4 (21). - С. 257– 259.

19. Агаев З.Р. Процессуальный институт сделки о признании вины: мировой опыт и российская действительность [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnyy-institut-sdelki-o-priznanii-viny-mirovoy-opyt-i-rossiyskaya-deystvitelnost>

20. Александров А.С. Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. - 2009. - № 8. - С. 4.

21. Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. - 2013. - № 19. - С. 16–22.

22. Александров А.С., Кучин А.Ф., Смолин А.Г. Правовая природа

института, регламентированного главой 40 УПК РФ // Российский судья. - 2007. - № 7. - С. 17.

23. Ахмедов Ш.М. Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. - 2010. - № 4. - С. 28 – 31.

24. Багаутдинов Ф.Н., Нафиков И.С. Актуальные вопросы реализации в уголовном судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. - 2015. - № 11. - С. 33 - 35.

25. Белова Г.Д., Варпаховская Е.М., Конярова Ж.К., Лавдаренко Л.И., Решетова Н.Ю. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: пособие. - М., 2011. – 5 с.

26. Боярская А.В., Леонов А.И. Материально-правовые основания производства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ // Уголовное право. - 2016. - № 1. - С. 122 - 129.

27. Васяев А. А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением? // Современное право. - 2010. - № 2. - С. 88-94.

28. Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. К вопросу о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. - 2015. - № 11. - С. 16 - 18.

29. Головизнин М.В. О природе особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. - 2012. - № 7. - С. 33.

30. Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Головизнин. - М., 2012.

31. Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. - 2013. - № 12. - С. 18 - 21.

32. Дмитриева А.А. Безопасность личности при заключении

досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) // Российский следователь. - 2015. - № 17. - С. 12 - 16.

33. Дорошков В.В. Формы уголовного судопроизводства у мирового судьи // Мировой судья. - 2015. - № 10. - С. 11 - 17.

34. Дубовик Н. Сделка о признании вины и особый порядок: сравнительный анализ // Российская юстиция. - 2004. - № 4. - С. 52.

35. Дудина Н.А. К вопросу о предназначении института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. - 2014. - № 4. - С. 8 - 10.

32. Ульянова Л.Т. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2010. № 15. С. 42-45.

36. Ермаков А.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве: требуется ли реформирование законодательства? // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 10. - С. 64 - 66.

37. Исмаилов Б.И. Теоретические аспекты использования институтов ускоренного порядка рассмотрения дел и «сделок о признании вины» в правоприменительной практике зарубежных государств [Электронный ресурс] // URL: <http://portalus.ru>.

38. Каретников А. Сделки в российском уголовном процессе // Законность. - 2013. - № 3. - С. 37.

39. Карпов О.В., Маслов И.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения // Уголовный процесс. - 2009. - № 9. - С. 6.

40. Козлова Н. Сделка с правосудием // Российская газета. Федеральный выпуск. - 2009. - № 4947(123). - 8 июля.

41. Колесник В.В. Основание, условия, порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovanie-usloviya-poryadok-zaklyucheniya-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve-s-podozrevaemym-obvinyаемым>

42. Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 5)

// Российский следователь. - 2011. - № 17. - С. 10 – 14.

43. Конярова Ж.К. Специфика обжалования судебных решений, постановленных в особом порядке: при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Мировой судья. 2011. № 1. С. 22 - 25.

44. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.

45. Леонтьева Н.Л. Психофизиологическая экспертиза обвиняемого как способ повысить эффективность досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. - 2012. - № 3. - С. 28 - 31.

46. Лодыженская И.И., Панфилов Г.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правоприменения и пути их преодоления // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 159 - 169.

47. Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. - 2009. - № 6. - С. 85 - 88.

48. Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве как основание для выделения уголовного дела // Российский судья. - 2012. - № 11. - С. 19.

49. Ожегов С.И. (составитель). Словарь русского языка / Под общей ред. С.П. Обнорского. М.: Гос. изд-во словарей, 1953.

50. Ожегов С.И., Шведова М.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.

51. Ортиков Е. Досудебное соглашение о сотрудничестве при проведении дознания // Законность. - 2012. - № 11. - С. 55 - 57.

52. Парфенов В.Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Рос. судья. - 2009. -

№ 11. - С. 16.

53. Пиюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса / А.В. Пиюк. – Томск: Томский университет, 2011. –159 с.

54. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) [Электронный ресурс] //

URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/3035226/#3035226>.

55. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 824 с.

56. Саркисянц Р.Р. К вопросу о реализации условий досудебного соглашения при расследовании уголовного дела // Российский следователь. - 2012. - № 1. - С. 45 - 48.

57. Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В. Права потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский юридический журнал.

- 2013. - № 4. - С. 152 - 156.

58. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. - 2009. - № 10. - С. 8.

59. Степаненко Д.А., Днепровская М.А., Шумилина Н.Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве: некоторые вопросы практики применения //

Российская юстиция. - 2013. - № 8. - С. 24 - 26.

60. Стовповой А., Тюнин В. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. - 2010. - № 3. - С. 118 - 123.

61. Строгович М.С. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М.: Наука, 1979. С. 67 - 68.

62. Сычев П.Г. Становление и понятие теории дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. - 2015. - № 9. - С. 31 - 35.

63. Сычев П.Г. Теория дифференциации уголовного судопроизводства: понятие, задачи и направления // Российский следователь. - 2015. - № 19. - С. 29 - 35.

64. Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности процессуального института // Уголовное право. - 2011. - № 4. - С. 105 - 111.

65. Тисен О. Препятствия для рассмотрения уголовного дела в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве в особом порядке судебного разбирательства // Уголовное право. - 2014. - № 4. - С. 99 - 103.

66. Тисен О.Н. Анализ законодательной дефиниции досудебного соглашения о сотрудничестве как уголовно-процессуального института // Российская юстиция. - 2013. - № 7. - С. 26 - 28.

67. Тисен О.Н. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве как разновидность упрощенной формы отправления правосудия // Российский юридический журнал. - 2014. - № 4. - С. 95.

68. Тисен О.Н. К проблеме ограниченной преюдиции фактов, установленных в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. - 2014. - № 10. - С. 67.

69. Тисен О.Н. Механизм расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием // Российская юстиция. - 2013. - № 10. - С. 26 -

30.

70. Тишин Р.В. Право на досудебное соглашение о сотрудничестве как элемент конституционной правосубъектности лица, привлекаемого к уголовной ответственности // Российский следователь. - 2016. - № 6. - С. 17 - 21.

71. Ткачев И.В., Тисен О.Н. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. - 2011. - № 2. - С. 12 - 16.

72. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / под общ.ред. Г.М. Резника. – 2-изд., перераб. и доп. – М., Изд-во Юрайт, 2018.– 360 с. [Электронный ресурс] / режим доступа / <https://biblio-online.ru/viewer/ugolovno-processualnoe-pravo-rossiyskoy-federacii-v-2-ch-chast-1-421279#page/2>

73. Уголовный процесс: учеб. Пособие для вузов / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – 11-е изд., пер. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 222 с. [Электронный ресурс] / режим доступа / <https://biblio-online.ru/viewer/ugolovnyy-process-427524#page/2>

74. Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. - 2010. - № 5. - С. 34.

75. Шумилин С.Ф. Механизм реализации полномочия следователя на разрешение ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве нуждается в совершенствовании // СПС «Консультант Плюс»

76. Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.

77. Якуб Л.М. Процессуальная форма в советской уголовном судопроизводстве / Л.М. Якуб. М.: Юридическая литература, 1981.

Электронные ресурсы сети Интернет:

78. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / под общ.ред. Г.М. Резника. – 2- изд.,

перераб. и доп. – М., Изд-во Юрайт, 2018.– 360 с. [Электронный ресурс] / режим доступа / <https://biblio-online.ru/viewer/ugolovno-processualnoe-pravo-rossiyskoj-federacii-v-2-ch-chast-1-421279#page/2>

79. Уголовный процесс: учеб. Пособие для вузов / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – 11-е изд., пер. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 222 с. [Электронный ресурс] / режим доступа / <https://biblio-online.ru/viewer/ugolovnyy-process-427524#page/2>

78.